

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав человека
статья 19*

ВЫПУСК 4

Сентябрь-Октябрь 1973

toil Hilfs- und Kulturwerk e.V.

LSTOI BIBLIOTHEK

(L. C. Stevens Bibliothek)

ünchen 22, Thierschstraße 11

32414S

В выпуске:

Илья Янкелевич Габай • Группа «73» • Показания Краснова-Левитина на процессе Якира и Красина • Заявление Сахарова в ответ на кампанию его осуждения в советской прессе • Заявление Комитета прав человека по проблеме психиатрических репрессий • Выступления в защиту Сахарова • Телеграмма д-ра Хендлера д-ру Келдышу в защиту Сахарова • Обращение Чалидзе в защиту Симаса Кудирки • Интервью писателя Вацулика • СССР ратифицировал Пакты о правах человека.

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ (№ 5-6): Освобождение Белгородской • Амальрик направлен в ссылку • Процесс Шихановича • Дискуссия о философии дейтанта: выступления Жореса и Роя Медведевых, Максимова, Агурского, Сахарова • Нобелевские лауреаты в защиту Сахарова и Солженицына • Приговор по делу Лазаря Любарского •

Аннотированный перечень произведений Самиздата, ставших известными на Западе в 1973 году.

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства — Валерий Н. Чалидзе.

Редакторы: Питер Реддавей и Эдвард Клайн.

A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editors: PETER REDDAWAY, London

EDWARD KLINE, New York

Copyright © 1973 by KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Илья Янкелевич Габай	5
Группа по изучению проблем помощи узникам совести	6
1. Политические репрессии	8
2. Политзаключенные	25
3. Право покидать любую страну, включая свою собственную	32
4. Права национальных меньшинств	36
5. Право исповедовать религию	36
6. Документы юридической практики	37
7. В Комитете прав человека	38
8. Выступления в СССР в защиту прав человека . .	41
9. Советская пресса о правах человека	48
10. Деятельность организаций в области прав человека	49
11. Западные выступления в защиту прав в СССР . .	54
12. В странах социализма	58
13. Документы советского и международного права .	60
Перечень имен	62

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Финансовые трудности издательства побуждают меня обратиться к читателям, желающим помочь журналу «Хроника защиты прав в СССР», с призывом содействовать рекламе этого журнала среди организаций и частных лиц.

Издательство не имеет средств для рекламы, между тем, есть основания предполагать, что многие библиотеки подпишутся на этот журнал, если будут знать о его существовании.

Я сожалею, что теперь, из-за технических трудностей, английский перевод журнала выходит с опозданием, и надеюсь, что эти трудности будут преодолены.

Главный редактор «Хроника-пресс» **В. Чалидзе**

ИЛЬЯ ЯНКЕЛЕВИЧ ГАБАЙ

20 октября покончил жизнь самоубийством Илья Габай, один из наиболее активных и известных участников движения за права человека в СССР конца 60-х годов.

Илья Янкелевич Габай, школьный учитель и поэт, впервые был арестован за участие в демонстрации 1967 года на площади Пушкина в Москве. Эта демонстрация была проведена в защиту арестованных Галанскова, Лашковой, Добровольского и Радзиевского их друзьями Буковским, Хаустовым, Делоне, Кушевым и другими. Габай был арестован и предан суду вместе с Хаустовым, однако, по ходатайству прокурора его дело было выделено в отдельное производство в связи с тем, что, как выразился прокурор, имелись данные о совершении Габаем «не менее тяжких правонарушений, которые необходимо расследовать». («Правосудие или расправа», Сб. док., ред. П. Литвинов, Лондон, 1968).

Однако вскоре дело Габая было прекращено, и после четырех месяцев пребывания в тюрьме он вышел на свободу.

После суда над Галансковым и др. в 1968 г. Габай вместе с Якиром и Кимом выступил с известным обращением «К деятелям науки культуры и искусства» («Процесс четырех», Сб. материалов, ред. П. Литвинов, Амстердам, 1971).

Это обращение, а также участие Габая в движении в защиту прав крымско-татарского народа и другие выступления послужили причиной ареста Габая в 1969 г. и его осуждения в январе 1970 г. на три года лишения свободы по ст. 190¹ УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй).

Выступая на суде, Габай заявил, в частности: «Кто же отделяет у нас истину от лжи? Говорят — народ! Но все преступления, которые творились у нас, все несправедливости, которые творятся сейчас, — все это делается именем народа. И так будет продолжаться до тех пор, пока механическим поднятием рук будут решаться вопросы жизни и

смерти; до тех пор, пока дух мертвящего единомыслия будет подавлять личность, превращая самое понятие «народ» в инструмент демагогии и насилия...» («Хроника» 12).

В мае 1972 г. Габай освобожден из заключения по окончании срока и после этого подвергался систематическим допросам в КГБ.

ГРУППА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПОМОЩИ УЗНИКАМ СОВЕСТИ

■ В Москве 1 сентября 1973 г. при участии одного из основателей московского Комитета прав человека Андрея Твердохлебова создана «Группа — 73», провозгласившая следующие:

ПРИНЦИПЫ «ГРУППЫ-73».

ОТМЕЧАЯ, что развитие культурных форм помощи тем, кто потерпел неудачу и претерпел страдание на пути реализации общепризнанных прав человека является необходимым условием прогресса всей проблемы прав человека в целом;

ПРИДЕРЖИВАЯСЬ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, что общество имеет моральное обязательство перед семьями тех, кто принудительным со стороны общества образом лишен возможности обеспечивать свою семью, что эти моральные обязательства требуют разрешения во внесударственной культурной благотворительности;

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ межнациональный опыт помощи заключенным и их семьям и в особенности, учитывая опыт *Амнести Интернашенал*, ставящей своей целью помощь узникам совести и политзаключенным,

**В. Я. АЛЬБРЕХТ, В. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. А. КОРНЕЕВ,
А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ**

РЕШИЛИ совместно продолжить деятельность по изысканию и обсуждению культурных форм и средств помощи лицам, указанным в преамбуле в качестве коллективного лица под условным названием «ГРУППА-73», приняв на себя в этом качестве следующие принципы.

1. Целями деятельности Группы являются:

- а) изыскание и обсуждение культурных форм и средств помощи лицам, осужденным или подвергшимся иной репрессии вследствие реализации общепризнанных прав и свобод;

б) консультативное содействие заинтересованным лицам в пределах компетенции Группы.

2. Деятельность Группы строится в соответствии с законами государства и настоящими принципами.

3. «ГРУППА-73» является неправительственной, неполитической ассоциацией.

4. При изучении и обсуждении проблем помощи лицам, указанным в пункте 1а, а также в отношении реализации такой помощи Группа не рассматривает аргументы, исходящие из политических или исключительно расовых, национальных, классовых и религиозных или идеологических интересов кого бы то ни было.

5. Группа допускает возможность творческих контактов с международными, неправительственными, правовыми ассоциациями, если они в своей деятельности исходят из принципов Объединенных Наций и не ставят своей целью нанесение ущерба Советскому Союзу.

■ 10 сентября учредители «Группы-73» направили приветствие международной сессии Амнести Интернашенал:

«Политическая активность масс, активная внешняя политика партии и правительства, борьба за социальные права и социальное переустройство обществ, научно-техническая революция — вот привычные нам с детства слова, вот чем поглощен мир в нашем представлении о нем. Слова — совесть, достоинство, убеждение — привычно нам употреблять лишь для стремлений и усилий отдельных людей. Почитать эти слова ценными и сохранять эти ценности — кто в этом может помочь, кроме самого себя и разве что самых близких тебе людей?

Мы с удивлением и не сразу стали понимать, что помочь в этом, оказывается, можно и совершенно незнакомым людям, живущим в самых отдаленных странах, в самых чуждых тебе условиях, культуре.

Именно этим наиболее ценен для нас ваш пример и ваша деятельность, насколько мы в состоянии о ней судить.

Примите наши наилучшие пожелания».

10 сентября 1973 г.

Владимир Альбрехт, Владимир Архангельский, Илья Корнеев, Андрей Твердохлебов.

■ Сессия международного совета Амнести Интернашенал, собравшаяся в Вене 14-16 сентября, направила ответное послание Андрею Твердохлебову и его коллегам по «Группе-73»:

Международный Совет Амнести Интернашенал, собравшийся в Вене, тепло благодарит Вас и Ваших коллег за ваше доброжелательное приветствие.

Нам было очень приятно узнать о вашей заботе о правах человека повсюду. Такая забота составляет основу деятельности Амнести Интернейшенал.

Мы тронуты вашей поддержкой.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

Судебные процессы.

■ Верховный суд РСФСР в кассационном рассмотрении смягчил вынесенный 1-го сентября приговор по делу Якира и Красина («Хроника защиты» 3) и определил наказание Якиру: 16 месяцев лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение 3 лет; Красину: 13 месяцев лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение трех лет.

В октябре Якир и Красин, сопровождаемые женами (Валентиной Савенковой и Надеждой Емелькиной), направлены для отбывания ссылки: Якир — в город Рязань, Красин — в город Калинин.

5 сентября, незадолго до кассационного рассмотрения по делу Якира и Красина, состоялась их прессконференция в Центральном Доме журналиста. Заместитель Генерального прокурора СССР Маляров, выступая на прессконференции, как сообщают, отметил возможность судебного преследования Сахарова и Солженицына.

На прессконференции были распространены заявления Якира и Красина. В заявлении Красина сообщается, в частности, что судебное дело Якира и Красина состоит из 150 томов. Красин считает, что «самый предубежденный западный юрист, ознакомившись с этими материалами, не поставит под сомнение выводы суда». В своем заявлении Красин говорит также об эволюции деятельности, как он выразился, «нашего круга»: «Она началась с протестов

против арестов и судов над лицами, обвинявшимися в распространении антисоветских взглядов и литературы, а кончилась тем, что мы порвали с лояльностью по отношению к государству и стали чем-то вроде полулегальной антисоветской группы. Этот дрейф в сторону враждебности виден как из наших документов, так и из наших действий. Если в начале мы выражали в них критическое или отрицательное отношение к отдельным эпизодам арестов и судов, то впоследствии они стали враждебными по отношению как к отдельным объектам государственной политики, так и к государству в целом».

В заявлении Якира говорится, в частности, о его связях с представителями западных организаций, которые, «прикрываясь лозунгами защиты прав человека, в действительности в контакте с пресловутым «Народно-Трудовым Союзом» ведут подрывную работу против нашей страны». В числе таких организаций Якир называет «Международный комитет защиты прав человека», «Эмнести интернашенал» и «Фонд имени Герцена».

«Литературная газета» (12 сентября) поместила статью М. Максимова об этой прессконференции. В статье, в частности, говорится: «Пикантность ситуации заключалась в том, что в зале находились как раз представители ряда тех агентств и газет, корреспонденты которых получали от осужденных сфабрикованные материалы, порочащие советский государственный строй, и таким образом, как говорят юристы, способствовали совершению преступления».

Западные комментаторы отмечали, что, организовав такую необычную прессконференцию, советские власти могли преследовать цель предостережения западных корреспондентов от дальнейшего общения с диссидентами.

■ Стала известна запись показаний Краснова-Левитина (сделанная им самим) на суде над Якиром и Красиным.

Председатель: Вы вызваны по делу Якира и Красина. В каких вы с ними отношениях?

Я: В дружеских. Якира я знаю с 1968 года. Периодически бывал у него и он у меня. С Красиным меня связывают более глубокие

отношения. В 1949 г. мы сидели с ним в Лубянской тюрьме, потом мы расстались на долгие годы, так как оба были в лагерях. Встретились через много лет. Он верующий человек.

Председатель: Это потом. Держитесь ближе к делу.

Я: А вы не перебивайте, раз спрашиваете. Я хочу сказать, что он принял крещение.

Председатель: Это не относится к делу.

Я: Нет, относится. Я хочу сказать, что я его крестный отец, а он мой крестный сын. Относится это к вопросу о наших отношениях или нет?

Председатель: Что вы можете сказать по существу дела?

Я: Я подписывал совместно с Якиром и Красиным ряд документов, обращений, протестов. Все эти документы подписывал по глубокому убеждению, будучи абсолютно уверен, что я поступаю правильно. Никакого отношения к подписанию мной этих документов они не имели. Я никогда не говорил с ними на эту тему.

Кроме того, я входил в Инициативную группу, которая была организована после ареста Петра Григорьевича Григоренко. И в нее я вступил без всякого их участия. Правда, подписывая ряд документов, я видел и их подписи. Из этого я заключал, что они думают так же, как я.

Член суда, сидящий слева: Какие именно документы вы подписывали?

Я: Их было очень много. Все не помню. Например, я подписал Обращение к Международному совещанию коммунистических партий в Будапеште. Затем я подписал обращение в Организацию Объединенных Наций в связи с арестом Петра Григорьевича Григоренко и ряд других документов. Все эти документы были однотипны и содержали протесты по поводу арестов отдельных лиц.

Член суда: Каковы обстоятельства подписания Вами обращения к Будапештскому совещанию коммунистических партий?

Я: Накануне подписания я был у покойного Костерина, который информировал меня об этом документе. На другой день ко мне пришел кто-то (уж не помню кто) и предложил мне подписать этот документ, что я и сделал.

Прокурор: Велась с вами предварительные переговоры о вступлении вашем в Инициативную группу?

Я: Нет, никаких переговоров со мной не велось. Ко мне кто-то пришел и предложил мне подписать документ относительно ареста

Петра Григорьевича Григоренко. Там моя подпись находилась среди членов Инициативной группы. Узнав, что целью Инициативной группы является защита Петра Григорьевича, я, как христианин и гуманист, тотчас этот документ подписал.

Прокурор: Участвовали ли вы в совещании Инициативной группы?

Я: Нет, не участвовал. Вскоре после вступления в Инициативную группу я был арестован, а затем во время пребывания под подпиской я встречался с членами Инициативной группы в порядке чисто личных контактов.

Прокурор: Вы сказали, что Красин ваш крестный сын. Очевидно, он был с вами откровенен. Знали ли вы о его связях с иностранными корреспондентами?

Я: Нет, ничего не знал.

Председатель: Знали ли вы о его отношениях с Комитетом Божара?

Я: Нет, не знал.

Председатель: Однако, на предварительном следствии вы показали, что видели у него на квартире членов Комитета Божара.

Я: Нет, я показывал не так. Я говорил, что однажды, придя на квартиру к Якиру, я застал у него какого-то француза. Так как я не знаю языка, то я с ним не говорил, а лишь обменялся рукопожатием и вскоре ушел. Кто был этот француз, я не знаю.

Председатель (Якиру): Так ли это было?

Якир: Анатолий Эммануилович зашел не ко мне, а к моей дочери на Рязанский проспект, где находится ее квартира — в том районе, где проживал тогда Анатолий Эммануилович. Там находился член Комитета Божара. Анатолий Эммануилович с ним действительно не разговаривал, а лишь обменялся рукопожатием и ушел.

Председатель: Кто это был?

Якир: (какое-то французское собственное имя).

Председатель: Что вам известно о радио-интервью Якира?

Я: Один раз я участвовал в любительском фильме. Это было 13/III 1971 г. в субботу. Накануне у меня был Есенин-Вольпин, ныне находящийся в США, который меня информировал, что намечается выпуск любительского фильма, посвященного защите прав человека. Я сказал, что считаю этот фильм нужным и с удовольствием выскажу свою точку зрения по этому вопросу.

Тогда он меня просил быть на другой день дома, так как за мной заедет Юля Вишневская, ныне студентка Иерусалимского университета. Она действительно приехала за мной на другой день. Мы сели в такси и приехали в какой-то дом, не то в районе Университета, не то в районе Черемушек — не помню, так как у меня слабая зрительная память. Там мы зашли в какую-то квартиру, где находилось несколько незнакомых людей. Затем Есенин-Вольпин ввел меня в смежную комнату. На меня были наведены лампы. Я произнес в микрофон краткую речь и ушел. Якир показывает, что он встретил меня у входа, но я этого не помню.

Председатель (Якиру): Это был действительно кинофильм 13-ого марта, 1971 г.?

Якир: Да, это был тот самый кинофильм восьми.

Юдович (адвокат Якира): Подписывали ли вы совместно с Якиром какой-либо документ, относящийся к НТС?

Я: Да, я подписывал такой документ. Я его помню наизусть, могу вам сейчас прочесть.

Юдович: Пожалуйста.

Я: Документ гласит следующее: «По поводу выступления господина Болдырева, председателя американского отделения НТС, в связи с 40-летием НТС. Господин Болдырев заявил следующие: «...НТС является движущей силой русской революции. Наряду с этим мы будем сотрудничать с демократическим движением в СССР, рассматривая его как наш вспомогательный отряд».

По этому поводу мы заявляем, что никаких отношений с НТС мы никогда иметь не будем. С агентами НТС, в случае их проникновения в нашу среду, мы будем бороться. Выступления, подобные выступлению господина Болдырева, мы расцениваем, как провокацию. Провокацией также считаем напечатание документов Демократического Движения совместно с документами НТС».

Под этим документом стоят три подписи: Владимира Буковского, Петра Якира и моя.

Прокурор: Дошел ли этот документ по адресу?

Я: Никакого адреса у этого документа не было. Эта была декларация нашего отношения к НТС. Документ распространялся в порядке Самиздата, и все члены Инициативной группы об этом документе знали.

Прокурор: Каким образом документы, которые вы подписывали, попадали за границу?

Я: Они распространялись в порядке Самиздата, а так как корреспонденты и туристы не отделены китайской стеной от осталь-

ных людей, то, естественно, эти документы могли попадать и к ним. А некоторые документы отправлялись за границу официальным путем. Так обращение Будапештскому совещанию было отправлено телеграммой, а обращение в ООН заказным письмом.

Прокурор: Откуда вы знаете, что Обращение в Будапешт было отправлено телеграфическим путем?

Я: Мне об этом говорил покойный Костерин.

Прокурор: Как вы можете охарактеризовать Якира и Красина?

Я: Я начну с того, чем я кончил их характеристику на предварительном следствии. Я считаю их безусловно порядочными людьми и считаю, что никаких преступлений они не совершали. Это люди, пострадавшие от сталинщины. И они считали необходимым бороться против всех рецидивов сталинщины. И это было очень хорошо. Они боролись против всяких актов произвола и насилия. И это было, конечно, очень правильно. Но в головах у них (вы меня извините, друзья) был полный хаос. Если бы вы спросили у них, чего они не хотят, они дали бы четкий и ясный ответ, что они не хотят сталинщины. Но если бы вы у них спросили — чего они хотят, они бы не смогли на это ответить. Если же пытались отвечать, то получался детский лепет. Они люди настроения, при этом, очевидно, невропаты. И в то же время очень порядочные люди.

■ 30 августа решением народного суда Петроградского района города Ленинграда бывший политзаключенный Соломон Дрейзнер был лишен родительских прав по отношению к своей дочери Илоне по иску матери Илоны, первой жены Дрейзнера. Иск был поддержан представителями районного отдела народного образования.

В качестве основания иска указывалось то, что Дрейзнер был осужден на три года лишения свободы («Хроника» 20 и «Хроника защиты» 3) и что ныне он собирается эмигрировать в Израиль, причем представители отдела образования ссылались на норму Кодекса законов о браке и семье (ст. 52) о том, что родители обязаны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителей коммунизма.

Дрейзнер не признал иска и указал, что, уезжая в Израиль, он не делает ничего незаконного.

В сентябре это решение суда было подтверждено кассационной инстанцией (см. также раздел 8).

■ Чехословацкая гражданка Анна Коцурова («Хроника» 24, 27), арестованная в январе 1972 г. по обвинению в антисоветской агитации, осенью 1972 г. была направлена в город Кошице, Словакия, где была предана суду в марте 1973 г. Подробности о суде не известны (см. также «Украинский вестник» 6).

■ Стало известно, что Любовь Середняк («Хроника» 24-27), арестованная в Киеве в январе 1972 г. по обвинению в антисоветской агитации, была судима вместе с психиатром Глузманом («Хроника защиты» 1) 19 октября 1972 г. в Киеве и приговорена к одному году лишения свободы.

Аресты

■ Леонид Забелишенский («Хроника защиты» 2), 23 октября был арестован в Свердловске и обвинен по ст. 209¹ УК РСФСР (злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования).

Забелишенский, инженер, был уволен с преподавательской работы в Уральском политехническом институте в 1971 году после того, как он подал ходатайство о выезде в Израиль.

Известно, что Забелишенский прилагал усилия к трудоустройству.

■ Стало известно, что в феврале был арестован врач-радиолог, пенсионер Исидориус Рудайтис из г. Каунаса по обвинению в антисоветской агитации (ст. 68 УК Литвы).

Следствие

■ 6 сентября Александр Солженицын сообщил представителям прессы, что в Ленинграде покончила жизнь самоубийством Елизавета Воронянская после того, как в течение пяти суток ее допрашивали в КГБ и вынудили дать показания о том, где находится экземпляр рукописи Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

■ В конце августа на квартире московского искусствоведа Евгения Барабанова был произведен обыск по делу Суперфина. В связи с этим обыском и последовавшими допросами в КГБ Барабанов опубликовал заявление (см. также раздел 3 и 8).

«В ночь с 24-го на 25-ое августа Орловское отделение КГБ произвело в моей квартире обыск. Искали антисоветскую литературу — её не нашли. Вместо неё унесли мешок богословских книг, изданных за границей.

С 27-го августа начались допросы у следователя О. С. Ильина. «Предварительным следствием убедительно доказано, что Вы переправляли на Запад антисоветские материалы. Откуда у Вас столько эмигрантских книг? Нам известно, что Вы регулярно пополняли редакционный портфель журнала «Вестник РСХД...» Не улыбайтесь, дело серьезное...» В ходе допросов вдруг всплывают слова, сказанные при закрытых дверях, называются имена друзей. Становилось ясным, что на протяжении нескольких месяцев каждый день мой был просвечен, просмотрен, выслежен. Я почувствовал азарт облавы. «Вы окружены, капитулируйте!» На один из допросов была вызвана моя жена. «Вина Вашего мужа доказана, — сказали ей, — чистосердечное признание облегчило бы его участь». Я подумал — а в чем, собственно, моя вина? Почему то, что я делаю, превращает меня в преступника? Ведь речь идет о самом первичном, о самом существенном — о свободе читать и писать, о свободе мысли, о праве на самовыражение, без которых человек теряет себя и свою духовную сущность. Эта возможность неразрывно связана с возможностью передавать и получать любую информацию, если она не содержит военной тайны. Речь идет о суверенности человеческой мысли и слова, утвержденной в Декларации Прав Человека. Наше правительство подписало её в числе других членов ООН. Советское законодательство также не запрещает те действия, которые мне пытаются вменить в вину. Наоборот, изъятие рукописей и преследование авторов, произвольные запреты на публикацию, воспрепятствование печатанию определенных произведений не только здесь, но и за рубежом, — это явно незаконные действия, которым должен быть положен конец. Травля свободной мысли, усекновение слова, превратившиеся у нас в порочную привычку, не могут быть оправданы ничем. Ссылки на идеологическую борьбу лишены смысла, если встать на правовую почву. Они действительны лишь для тех, кто хочет принимать участие в этой борьбе. Но я не давал идеологической присяги и не обязан обладать неприменно официальными убеждениями. Если государство не хочет публиковать то, что не входит в сферу его интересов или не соответствует официальным концепциям, — всё издательское дело у нас на-

ционализировано, — то по какому праву запрещает оно своим гражданам думать иначе, творить, не как предписывается, или читать то, к чему лежит душа. В условиях жесткой цензуры известная часть произведений всегда публиковалась за рубежом. В России, в царствование Николая I-го основные богословские труды Хомякова были напечатаны за границей. Такой же окольный путь к своему читателю порой вынуждены были находить Лев Николаевич Толстой, Владимир Сергеевич Соловьев. Тот факт, что произведения отечественных литераторов стали в наше время публиковаться за границей, сам по себе свидетельствует о рождении творчества, неукладывающегося в рамки дозволенного. Духовная энергия моего народа неподконтрольна официальным идеологическим инстанциям. Она неизбежно находит выход, и с этой исторической неизбежностью бессмысленно и преступно бороться. Вот почему, не имея возможности запретить людям писать, государственные органы направили свои репрессивные усилия на передачу рукописей. Вот уже восемь лет, начиная с печальной памяти процесса над Синявским и Даниэлем, ведется борьба против вольного русского слова. Как и можно было предвидеть, эта борьба не увенчалась успехом. От попыток гашения дух разгорается только ярче, и остается только поражаться неспособности гасителей усвоить эту истину, многократно подтвержденную историей. Сегодня мы уже в праве говорить о целой литературе, выражающей умонастроения так называемых инакомыслящих. Но тяжела судьба авторов, еще тяжелей тем, кто посвящает себя тому, чтобы эта литература жила, публиковалась, распространялась, читалась. Большинство произведений, совершенно не защищенных авторским правом, попадают в пользующиеся дурной славой издательства, которые намеренно используют их в своих узкополитических интересах. А это в свою очередь оказывается удобным мотивом для возбуждения политических преследований и уголовных дел. Именно поэтому, одна из задач, которую я перед собой ставил, — оградить рукописи и документы от корыстных, спекулятивных манипуляций. Русский журнал «Вестник Русского Студенческого Христианского движения» и издательство «Имка Пресс», к которым я обращался, не ставят перед собой никаких политических целей. С этим не может не согласиться любой непредубежденный читатель. Мне нечего скрывать. О своих действиях я могу открыто сказать перед своим народом и перед миром. Пусть скрываются те, кто боится света гласности и преследует вольное слово. Я действительно передавал на Запад рукописи и документы и делал это совершенно бескорыстно. Повторяю, мне нет дела до каких-то мифических идеологических врагов, которым я якобы подыгрываю. До сих пор Запад предоставлял единственную возможность сохранить эти документы, спасти их от физического уничтожения или забвения. Я исходил при этом не только из своего права на свободную

духовную ориентацию, но также из требования Христианского долга и совести, ибо убежден, что подлинные духовные ценности не могут создаваться в атмосфере закрытости и дезинформации. Поэтому я считал и продолжаю считать переданные мною материалы серьезным вкладом в сокровищницу русской культуры, русской мысли и самосознания. Вот почему я передавал рукописный журнал «Хроника текущих событий», свидетельствующий о преследованиях людей, которые отстаивали право на свою свободу и свое человеческое достоинство. Да, я передал ненапечатанные здесь произведения великих русских поэтов: Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Осипа Мандельштама и Бориса Пастернака. Да, я передавал материалы по истории русской культуры, церкви, религиозной философии и неофициального богословия. В публикации изданных трудов Николая Бердяева, мученически погибших отца Павла Флоренского и Льва Карсавина есть доля и моего участия. Да, я передал стихи Даниила Андреева и Анатолия Радыгина, запечатлевших трагический образ тюрем и лагерей нашего времени. Да, я передал тюремные дневники Эдуарда Кузнецова, человека поразительного мужества, принесшего себя в жертву ради права евреев эмигрировать в Израиль. Да, я передал фотографии современных преследуемых общественных деятелей и писателей, людей доброй воли. Цель моего заявления — не самооправдание. Свой арест я буду считать актом грубого произвола. Но вопрос не обо мне только, но и о том, должна ли существовать русская культура вне зависимости от того, одобрена ли она официальной идеологией и цензурой. Должны ли погибнуть рукописи, если их не хотят печатать здесь? Должны ли быть забыты люди, уже ставшие жертвами произвола. Допустить это — значит допустить оскорбление не только русской, но и мировой культуры. Мир не знал бы всю правду о нашей стране, всей сложности её жизни, проблем её духа, трагизма её исторического опыта. Наше столетие лишилось бы какого-то своего смысла и глубины, если бы оно не вобрало в себя этот опыт. Я обращаюсь за поддержкой ко всем людям, независимо от их политических и религиозных убеждений. Я хотел, чтобы поняли смысл моей деятельности. Одна из серьёзных угроз, нависших над миром, — это постоянная тенденция к изоляции, к ложной секретности, к упрятыванию зла. Зла и насилия в мире было бы меньше, если бы все о них знали».

15 сентября 1973 г.

Евгений Барabanов

■ О деле Виктора Некипелова, арестованного в городе Владимире («Хроника защиты» 3), подробнее стало известно из заявления Сергея Мюге, который покинул Советский Союз в начале сентября, министру государственной безопасности СССР Ю. А. Андропову.

«Мне было дано разрешение на выезд несмотря на то, что еще в сентябре 1971 г. после произведенного у меня на квартире обыска, было заведено уголовное дело по хранению самиздатской литературы (статья 190¹ УК). Осенью 1972 г. по этому делу в качестве подозреваемых были привлечены моя жена, Великанова Ксения Михайловна (с которой я ныне в разводе) и мой друг, поэт Виктор Александрович Некипелов, работавший фармацевтом в городе Камешки Владимирской области, в 200-х километрах от Москвы.

В середине июля 1973 г. руководящие следствием органы приняли решение меня и Великанову выпустить за границу, а Некипелова арестовать. В результате я оказался за границей, Великанова пока не смогла выехать по личным обстоятельствам, и я надеюсь, что она выедет в дальнейшем, а Некипелов был арестован одновременно с выдачей нам разрешения на выезд, дело его передано в следственные органы Владимирской области, и он ныне находится в следственной тюрьме города Владимира.

Все мы (я, Великанова и Некипелов) на следствии придерживались точки зрения, что изъятая у меня литература не содержит заведомо ложных измышлений, а следовательно, не криминальна по статье 190¹ УК РСФСР.

Судя по тому, что мы с Великановой получили разрешение на выезд из СССР, я могу предположить, что этот довод в какой-то мере разделялся и властями.

Тогда возникает вопрос, почему жертвой оказался именно Некипелов, который в процессе следствия выглядел отнюдь не главным обвиняемым? Наоборот, по количеству изъятой литературы, главная тяжесть обвинения лежала на мне. Кроме того, следствию было известно, что В. А. Некипелов — человек скромный, не слишком общительный, в кругах демократически настроенной интеллигенции СССР его имя почти не известно, а на Западе о нем не знают совсем. Вряд ли такой человек может представлять социальную опасность даже с точки зрения следственных органов.

Остается предположить, что следственные органы мстят Некипелову за то, что он категорически отказался давать против меня компрометирующие показания, которых так упорно добивался бывший наш следователь Ю. П. Малоедов, и используют то обстоятельство, что с Некипеловым можно расправиться без лишнего шума вдалеке от Москвы.

Вышеизложенное дает мне основание надеяться на то, что руководство КГБ найдет возможным освободить Некипелова из тюрьмы с тем, чтобы он смог в дальнейшем выехать за границу. Такое решение будет гуманным и не нанесет ущерба интересам Советского государства».

9 сентября 1973 г.

С. Мюге

■ Сообщают, что на квартире 27-летнего еврейского активиста Александра Фельдмана («Хроника» 26, 27), арестованного в Киеве в октябре по обвинению в хулиганстве, был произведен обыск и были изъяты, в частности, учебники иврита и книги по истории еврейского народа.

В осведомленных кругах высказывают сомнение в обоснованности обвинения Фельдмана в хулиганстве.

■ По некоторым сообщениям, Григорий Чубай («Хроника» 25), арестованный в январе 1972 г. во Львове на Украине, был освобожден вскоре после ареста.

■ Есть сообщение, что на квартире Михаила Панкратова и его жены Елены Семеки в Москве в конце октября сотрудниками КГБ был произведен обыск.

■ Стал известен текст заявления пенсионера Г. С. Шапиро (74 года, г. Одесса) на имя прокурора Одесской области, в котором Шапиро заявляет, что 19 июля у него был произведен обыск без предъявления постановления об обыске. Шапиро просит вернуть все, что было изъято на этом обыске: деньги, машинку, переписку, рукописи, книги.

В заявлении указывается, что Шапиро ранее был председателем еврейского колхоза, директором дома еврейской культуры города Одессы и что теперь он занимается изучением истории участия евреев в Октябрьской революции, в построении советского общества и в Отечественной войне и намерен писать книгу об этом.

■ Сотрудники КГБ 2 октября произвели обыск в Москве у А. Мясоедовой и А. И. Гелиха — об этом стало известно из их заявлений, полученных из еврейских кругов в СССР.

На обыске у Мясоедовой был изъят сверток с фотопленкой, на которой был запечатлен, как сообщается в заявлении ее свекра Гелиха, текст его рукописи, посвященной исследованию социалистической системы. Мясоедова показала на допросах в КГБ, что она не знала, что находилось

в хранившемся у нее свертке. Следователи, однако, требуют, чтобы Мясоедова подтвердила версию о том, что она получила пленку у Тамары Гальпериной и передала Дине Бейлиной. Мясоедова отказывается подтвердить эту версию и заявляет (14 октября), что ее подвергают утомительным допросам без указания, по какому делу ведется допрос.

Гелих в заявлении в «Правду» и другие газеты (16 октября) сообщает о себе, что ему 72 года, что в 1937 году он был арестован за «троцкистскую деятельность» и провел в лагерях и ссылках 13 лет и что последние годы он посвятил тому, чтобы изложить свои взгляды на ход развития социалистической системы. Гелих отмечает, что в своей работе он пользовался только открытыми и официальными источниками.

Гелих заканчивает свое заявление словами: «Я готов понести наказание за то, что в СССР нельзя иметь собственное мнение».

■ Андрей Твердохлебов, московский физик, один из основателей московского Комитета прав человека, опубликовал заявление в связи с обыском, проведенным у него на квартире.

«В ночь с 27 по 28 августа у меня на квартире сотрудниками КГБ был произведен обыск по делу № 24.

Поскольку,

еще не ясно будет ли расширяться и поощряться культурный и информационный обмен, в том числе в области права и проблем прав человека,

уже ясно, что предположение о бесконечно длящемся деле № 24 является достаточно хорошим приближением, прекрасно работающим на практике,*

полагаю правильным сделать заявление о том, что

помимо всевозможных самиздатовских правовых документов и копий документов, а также оригинальных статей и информационных материалов по проблеме прав человека в Советском Союзе, помимо самиздатовских сборников статей и документов юридической практики, в том числе сборников «Общественные Пробле-

* По-видимому, автор употребил выражение из профессионального языка физиков.

мы» и «Международная Амнистия», помимо хранившейся у меня части архива Комитета прав человека — всего несколько тысяч листов машинописного и рукописного текстов,

у меня были изъяты:

9 книг на иностранных языках зарубежных изданий, 38 брошюр на иностранных языках, отпечатанных типографским способом зарубежными издательствами, 8 иностранных журналов, фактически вся имевшаяся у меня правовая литература, в том числе ООН-овские сборники конвенций, номера хроники ООН, журнал *Хюман Райтс* под редакцией Рене Касена и Карла Васака журналы и сборники других известных правовых, международных организаций, в том числе специальный ООН-овский сборник 1968 года «Год Прав Человека», в котором, между прочим, помещена жемчужина достижений Советского Союза в области прав человека — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан...»

4 сентября 1973 г.

А. Н. Твердохлебов»

Внесудебные преследования

■ Кампания выступлений в советской прессе с осуждением академика Сахарова продолжалась в сентябре и октябре. Известны многочисленные «письма трудящихся» в центральных и местных советских газетах, а также факты осуждения Сахарова на собраниях трудящихся.

Советская пресса обвиняла Сахарова в том, что он является противником разрядки международной напряженности, в том, что он клеветает на Советский Союз, а после выступления 18 сентября Сахарова, Галича и Максимова в защиту Пабло Неруды («Нью-Йорк Таймс», письмо к редактору, 3 октября) и интервью Сахарова ливанскому корреспонденту («Нью-Йорк Таймс», 17 октября) к этим обвинениям прибавились утверждения, что Сахаров выступал в защиту «Чилийской хунты» и в поддержку «империалистического вмешательства» на Ближнем Востоке.

8 сентября Сахаров сделал следующее заявление:

«Газетная кампания по поводу моих недавних интервью использует в качестве основного аргумента обвинение в том, что я якобы выступаю против разрядки международной напряженности, чуть ли не за войну. Это бессовестная спекуляция ва антивоенных

чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне, потерявшего миллионы своих сыновей и дочерей. Это сознательное искажение моей позиции.

Начиная с 1958 г. я выступал и в печати и закрытым порядком за прекращение ядерных испытаний в атмосфере. Думаю, что эти выступления внесли свой вклад в заключенный в 1963 г. исторический московский договор о прекращении испытаний в трех средах. В своих основных общественных выступлениях: в «Размышлениях о прогрессе и мирном сосуществовании» 1968 г., в «Памятной записке» 1971 г. и в «Послесловии» 1972 г. я писал об устранении смертельной опасности термоядерной войны как о главной задаче, стоящей перед человечеством. Поэтому я всегда приветствовал и приветствую разрядку международной напряженности, усилия правительств по сближению государств, по ограничению гонки вооружений, по устранению взаимного недоверия. Я считал и считаю, что единственный реальный путь решения мировых проблем — это встречное сближение, конвергенция капиталистического и социалистического строя, сопровождающаяся демилитаризацией, усилением социальной защиты прав трудящихся, созданием экономики смешанного типа. Эта моя неизменная позиция отражена также и в моих недавних интервью иностранным корреспондентам в Москве. В этих интервью я при этом подчеркиваю важность взаимного доверия, одним из условий которого является широкая гласность и открытость общества, демократизация, свобода распространения информации, обмен идеями, уважение ко всем основным правам личности, в частности уважение к праву каждого на выбор страны, в которой он хочет жить.

Я обращаю внимание на опасности кажущейся разрядки, не сопровождающейся ростом доверия и демократизации. Я считаю это предупреждение своим правом и долгом. Неужели это предупреждение есть выступление против разрядки?

Я выступаю за поправленные права моих друзей в лагерях и психбольницах: за Шихановича, Буковского, Григоренко, Плюща, Амальрика, Борисова, Файнберга, Строкатою и многих других. Я не могу считать эти выступления клеветой на наш строй, как об этом пишут газеты. Я считаю важным, чтобы права человека в нашей стране были защищены не хуже, чем в странах, вступающих с нами в новые, более дружественные отношения, чтобы наши города, деревни, наша внутренняя жизнь были также, как и в этих странах, открыты постороннему, да и нашему собственному взгляду, в том числе и такие учреждения, как места заключения, психиатрические больницы, места жизни и работы условно освобожденных. Пусть присутствие Красного креста приведет к снятию изуверских намордников с окон советских тюрем и остановит руку преступников, вводящих галоперидол Леониду Плющу в аду Днепропетровской тюремной психбольницы.

Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, в том числе многие честные и умные, очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью в нашей стране, насилия, основанного на неограниченной материальной и идеологической власти государства. Я считаю, что не мои выступления, а именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке».

8 сентября 1973 г.

Андрей Сахаров

■ Из интервью Солженицына корреспондентам «Ле Монд» и Ассошиэйтед Пресс (см. «Хроника защиты» 3) стало известно о давлении, которое оказывают власти на члена Комитета прав человека, члена-корреспондента Академии наук СССР Шафаревича. Солженицын говорит о нем: «Шафаревич, президент Московского математического общества, хорошо известный в мировых математических кругах как выдающийся алгебраист, обратясь к общественной деятельности, тем самым закрыл себе путь к научным мировым контактам и к званию академика. Притеснения и слежка за ним усилились после его доклада о преследовании религии в нашей стране [см. «Хроника защиты» 2] и активных настояний перед психиатрическими конгрессами по поводу античеловечного использования психиатрии. Конгресс психиатров предпочел дипломатично уклониться от защиты страдающих. Шафаревича же не только вытесняют ныне из Московского университета, где он преподает 30 лет, но даже всем его аспирантам и ученикам (докторам наук) также закрывают возможность научной деятельности».

■ Стало известно, что 10 сентября после своего выступления в защиту Сахарова доктор физико-математических наук Валентин Турчин подвергся общественному обсуждению на собрании работников института, в котором он занимал должность исполняющего обязанности заведующего лабораторией. После этого, в соответствии с резолюцией собрания, он был освобожден от обязанностей заведующего лабораторией и ныне занимает должность старшего научного сотрудника.

Доктор Турчин — автор 65 научных работ в области

физики и кибернетики, известен также как публицист. В 1969 г. он опубликовал в самиздате брошюру «Инерция страха», посвященную обсуждению проблем либерализации советского общества. В 1970 г. Турчин вместе с Роем Медведевым и академиком Сахаровым выступил с известным письмом «К руководителям партии и правительства», в котором содержался призыв к дальнейшей демократизации советского общества.

■ Марина Темкина («Хроника защиты» 1-3) содержится с февраля этого года в пионерском лагере «Орленок» в Туапсе, в Грузии. В сентябре друг ее отца посетил ее в лагере, но через пять минут их свидание было прервано, и он был подвергнут задержанию и обыску в милиции.

■ Сообщают, что советские власти не допустили к участию в заседаниях Международного конгресса по магнетизму трех физиков-евреев, известных своей активностью в защите своего права на выезд в Израиль: А. Воронеля, М. Азбеля и М. Гиттермана. В связи с этим многие участники конгресса заявили советскому правительству свои протесты.

Сообщают, однако, что профессора Воронель, Азбель, Гиттерман 26 августа прочли свои доклады, приготовленные для конгресса, на квартире у Воронеля в присутствии 40 иностранных коллег.

■ В сентябре и в октябре еврейские активисты провели несколько демонстраций в Москве и в других городах в защиту своего права выехать в Израиль. Во время московских демонстраций были задержаны и затем подвергнуты административному аресту на 10-15 суток В. Крыжак, Б. Цитленок, А. Рутман, М. Бельфор, Л. Гендин, Л. Коган, Ю. Кошаровский, Л. Цыпин, З. Тескер, А. Новиков, Л. Лурье, М. Нашпиц, И. Нудель и другие. Во время одной из демонстраций были задержаны три иностранных корреспондента: Гордон Джозелоф, Кристофор Огден и Джон Шоу, но вскоре были отпущены.

Во время демонстрации 13 октября у здания ЦК КПСС А. Слепак, И. Кольчинский и Евгения Киржнер были за-

держаны и подвергнуты административному аресту. Были также задержаны иностранные корреспонденты: Эрик де Мони, Франк Крепо, Рей Мозли, Ричард Уоллис, Арно Майер.

■ Рижский еврей Аркадий Шпильберг («Хроника защиты» 3) в сентябре демонстрировал в Риге и в Москве, после чего вскоре он получил разрешение на выезд в Израиль.

Демонстрацию в Москве фотографировал американский корреспондент Роджер Леддингтон, который был задержан на полтора часа в милиции, причем ему не было разрешено позвонить в посольство США. Милиция насильно конфисковала у него фотопленку.

Американское посольство заявило протест в связи с этим случаем.

■ 29 сентября состоялась официальная церемония в Бабьем Яру в Киеве в связи с 32-й годовщиной массового истребления евреев и украинцев нацистами. После официальной церемонии 50 евреев по традиции собирались возложить на могилу венки и зажечь свечи в память погибших. Милиция воспрепятствовала этой церемонии, при этом пять человек было задержано (Ида Нудель, Елена Сироченко из Москвы, Виктория Полтинникова из Новосибирска, Анатолий и Игорь Гольдфарб из Киева). Вскоре задержанные были освобождены.

2. ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В тюрьмах и лагерях

■ В сообщениях о Сильве Залмансон («Хроника» 17) указывается, что она по-прежнему находится в весьма болезненном состоянии. В сентябре она имела свидание со своим отцом и с братом, однако, несмотря на хлопоты родственников, власти не дают разрешения на ее свидание с мужем, Эдуардом Кузнецовым («Хроника защиты» 3). На неодно-

кратные запросы Елены Боннер, родственницы Эдуарда Кузнецова, о причинах такого отказа представители властей отвечали, что свидания между заключенными не предусмотрены законом. В осведомленных кругах отмечают в связи с этим, что в опубликованных законах не содержится нормы об ограничении права свиданий заключенных с близкими родственниками и супругом в случае, если эти лица также являются заключенными. Отмечают, что этот факт дает основание домогаться разрешения на свидание на основании статьи 8 Исправительно-трудового Кодекса РСФСР, в которой, в частности, говорится, что осужденные «пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима, установленного основами Исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и настоящим кодексом для отбывания наказания данного вида».

■ Украинский поэт Игорь Калынец, муж Ирины Стасив, отбывает наказание в Пермской колонии по адресу: Пермская область, Чусовской район, ст. Всесвятская, п/я ВС — 389/35 (в номере этого комплекса лагерей были буквы УТ, недавно заменены на ВС).

В этой же колонии содержатся Владимир Буковский, З. Антонюк («Хроника защиты» 3), Иван Кандыба («Хроника» 11, 23). Стало известно о том, что Буковский страдает от болезни печени и подвергается лечению.

■ Стало известно, что Василий Романюк, православный священник («Хроника» 17, 25), в сентябре 1972 г. находился во Владимирской тюрьме. Он был арестован в марте 1972 г. и в июле 1972 г. судом в Ивано-Франковске был приговорен к 7 годам лишения свободы и трем годам ссылки.

Адрес Владимирской тюрьмы: СССР, 600020 г. Владимир, учреждение ОД-1/СТ-2.

■ В исправительно-трудовой колонии по адресу: Мордовская АССР, станция Потьма, Сосновка, п/я ЖХ-385/1-6

(т.е. 6-ой отряд колонии № 1), содержатся, в частности, политзаключенные-украинцы: Данило Шумук («Хроника» 24-27) и Михаил Осадчий и Иван Гель («Хроника» 24, 27) и Иван Лащук (подробности его дела неизвестны). Сообщают о плохом состоянии здоровья Шумука и Осадчего.

В эту же колонию из Владимирской тюрьмы весной этого года переведен Святослав Караванский («Хроника» 7, 13, 15).

■ Сообщают, что среди заключенных женской зоны исправительно-трудовой колонии № 3 Мордовской АССР содержатся политзаключенные украинки Нина Строкатая, (жена Караванского) («Хроника» 25), Надежда Светличная («Хроника» 25, 26, «Хроника защиты» 2), Ирина Стасив и Стефания Шабатура («Хроника» 27), Ирина Сенник («Хроника защиты» 2), Дарья Гусяк («Хроника» 15). Их адрес: Мордовская АССР, Теньгушевский район, станция Барашево, п/я ЖХ-385/3-4.

■ Есть сообщение, что среди политзаключенных пермских лагерей находятся Николай Горбаль, учитель пения из Тернополя, Игорь Кравцов, инженер из Харькова, и Михаил Яцышин, служащий из Червонограда. Подробности о характере их дел и о приговорах не известны.

■ Исаак Школьник («Хроника защиты» 1-3) и Евгений Сверстюк («Хроника» 24, 27, «Хроника защиты» 2) отбывают наказание в исправительно-трудовой колонии ВС — 389/36 в Пермской области.

Ранее сообщалось, что многие заключенные этой колонии работают на заводе, обрабатывающем стекло. Политзаключенные Марк Дымшиц, Иосиф Менделевич, Вульф Залмансон протестовали в связи с тем, что работающие не защищены должным образом от попадания стеклянной пыли в легкие. Они обратились весной с письмом к западно-европейской фирме «Нобл», производящей это стекло, с призывом прекратить экспорт этого стекла в СССР.

■ Владимир Маркман («Хроника» 25, «Хроника защиты» 2)

отбывает наказание в исправительно-трудовой колонии по адресу:

Красноярский край, Емельяновский район, поселок Элита, п/я 288/7.

Его жена Генриетта Кисина, прибывшая в Израиль, сообщила, что Маркман находится в тяжелых условиях среди уголовников. Кисина опасается, что родители Маркмана, проживающие в Житомире, не смогут ездить к нему на свидания, потому что такие поездки очень дороги.

■ Стало известно, что Владимир Могилевер («Хроника» 20, 24) страдает болезнью глаз. Он отказался выйти на работу, требуя, чтобы лагерная администрация отправила его на лечение к главному врачу. За это 7 сентября он был подвергнут заключению в карцер на две недели. Он находится в колонии № 3 Мордовской АССР.

■ Еврейские заключенные пермских лагерей не получили ответа на свое письмо Андропову с протестом против невручения писем («Хроника защиты» 3). В знак протеста они решили прекратить писать письма родственникам, пока не получат ответа.

■ Сообщают, что в сентябре Израиль Залмансон (п/я ЖХ-385/3) был помещен в штрафной изолятор сроком на два месяца. Подробности о причинах применения к нему этой меры наказания не известны.

■ Политзаключенные Израиль Залмансон и Владимир Могилевер обратились летом к Женевскому совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе с призывом содействовать тому, чтобы правительство СССР отпустило политзаключенных-евреев в Израиль.

■ 16 советских политзаключенных, в том числе Симас Кудирка («Хроника» 18, 20, 22) выступили с обращением в поддержку академика Сахарова. Авторы обращения заявляют, что сотни политических заключенных в Советском Союзе не изменили своим демократическим убеждениям.

■ Освобожден из заключения Валерий Зайцев («Хроника» 4), судовой механик, арестованный в 1962 г. и осужденный на 10 лет по статье 64 УК РСФСР (измена родине) за попытку «бежать» в США в районе Аляски.

■ Яков Берг-Хаимович («Хроника» 11, 18, 25, 27) освобожден из Владимирской тюрьмы по концу срока.

■ Сообщают, что Вячеслав Родионов, осужденный вместе с Михаилом Макаренко («Хроника» 16, 23), освободился из заключения.

■ Как можно судить на основании списка подписей под письмом девяти бывших политзаключенных (см. раздел 8), ленинградский искусствовед Николай Викторович Иванов («Хроника» 1, 19, 22, 23) вышел из заключения. Он был арестован в начале 1967 г. и осужден к 6 годам лишения свободы. О его подельниках Владимире Ивойлове и Леониде Бородине, осужденных на тот же срок, сведений нет.

■ Политзаключенные пермских лагерей В. Павленков («Хроника» 13, «Хроника защиты» 1, 2) и Г. Гаврилов («Хроника» 10, 11, 15, 26, «Хроника защиты» 2) направили заявление Генеральному прокурору СССР Р. Д. Руденко:

«В марте с.г. на Ваше имя было направлено Заявление, под которым подписались семь политзаключенных ИТК-385/17, в том числе и мы, ныне находящиеся в ИТК 389/35. В заявлении выражался протест против антигуманных порядков, установленных в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, которые превращают здоровых людей в больных, а последних могут привести к преждевременной смерти. Мы протестовали против грубой и недоброкачественной пищи, против отсутствия для больных заключенных специального, соответствующего требованиям диетологии питания, против запрещения получать в необходимом количестве продукты питания и медикаменты из дома (особенно больным людям). Мы протестовали против того, что практически не применяется установленное законом положение о досрочном освобождении тяжело больных заключенных. Мы писали, что в результате этого, вдобавок при отсутствии надлежащей медицин-

ской помощи, некоторые люди, осужденные только на определенный срок заключения, фактически обрекаются на постепенное умерщвление. В первую очередь мы относили всё вышесказанное к содержащемуся в заключении вместе с нами Ю. Т. Галанскову, который был тяжело болен и медленно угасал на наших глазах. Он не имел ни нормального при его болезни питания, ни квалифицированной медицинской помощи, ни освобождения от работы. Нередко по несколько ночей подряд он не спал из-за страшных болей, по несколько дней ничего не ел, не имел необходимых лекарств и т.д. Администрация ИТК лишала его возможности покупать на жалкие 5 рублей в месяц продукты питания в ларьке, получать единственную в год продовольственную посылку, провокационными оскорбительными действиями вынуждала на голодовки.

Сейчас, когда мы узнали о смерти Ю. Т. Галанскова, мы не можем не вернуться к тому, против чего уже протестовали в указанном заявлении на Ваше имя — особенно потому, что тем заявлением Вы пренебрегли, фактически ничего по нему сделано не было.

И вот, Ю. Т. Галансков мертв, погиб за колючей проволокой. В Основах исправительно-трудового законодательства СССР установлено, что исполнение наказания не должно причинять физических страданий заключенным. Но разве грубая и часто недоброкачественная пища, приводящая здоровых людей к болезням и прямо противопоказанная больным, не есть условие, достаточно обеспечивающее людям физические страдания? Разве частые административные наказания, нередко — произвольные, надуманные или спровоцированные, связанные с ущемлением заключенных в питании (лишения ларька, посылки, водворение в ШИЗО, где кормят через день по пониженной норме) не ведет к тому же? Разве отсутствие необходимой медицинской помощи, а зачастую и лекарств, не есть условие, обязательно обеспечивающее физические страдания больным людям? И наконец: разве не есть все эти условия достаточно обеспечивающими хотя бы некоторым заключенным исполнение смертного приговора без наличия на это судебной санкции? Разве всё это не есть преступление перед законом, перед справедливостью, перед человечеством?

Мы не думаем, чтобы Вы лично или кто-нибудь из лиц, наделенных полнотой власти и ответственных за содержание заключенных в СССР, специально желали бы смерти Ю. Т. Галанскову или какому-то другому заключенному. Но условия содержания заключенных в стране сегодня таковы, что они вызывают физические страдания людей и их преждевременные смерти.

За то, что установлены именно такие порядки, ответственны и Вы лично.

Мы требуем:

1. Специального разбирательства обстоятельств, приведших к смерти политзаключенного ИТК-385/17 Ю. Т. Галанскова.
2. Расследования причин и наказания виновных того, что заявление семи политзаключенных ИТК-385/17, своевременно предупреждавших о возможном смертельном исходе болезни Ю. Т. Галанскова в сложившихся лагерных условиях, было оставлено без внимания (номер этого заявления в Вашей канцелярии — 17/485-68/).
3. Изменения самих условий содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, приведение их в соответствие с законодательно утвержденными гуманными основаниями».

20 ноября 1972 г.

Ссылные

Стало известно о помиловании Надежды Емелькиной, в 1971 г. осужденной на 5 лет ссылки по ст. 190¹ УК РСФСР («Хроника» 23).

Политзаключенные психиатрических больниц

■ Петр Григоренко, в соответствии с решением суда («Хроника защиты» 3), в сентябре был переведен из Черняховской специальной психиатрической больницы в общую психиатрическую больницу № 5 (станция Столбовая, Московская область).

Сообщают, что 15 октября доктор Денис Ли из Лондона и профессор Карло Перрис из Швеции были допущены к Григоренко, однако, по сообщению доктора Ли, они не могли освидетельствовать Григоренко, так как он отказался пользоваться услугами официального переводчика, настаивая, чтобы для этой беседы был предоставлен переводчик по выбору его жены. При этом на вопрос, как с ним обращаются в больнице, Григоренко ответил: «Очень хорошо» («Нью Йорк Таймс» 16 октября). В сообщениях указывается также, что в палате, в которой содержится Григоренко, — всего 84 человека.

Впоследствии профессор Перрис сообщил, что, по словам заведующего больницей, Григоренко будет освобожден в середине ноября.

■ Роальд Мухамедьяров («Хроника защиты» 1-3) находится на принудительном лечении в психиатрической больнице № 5 Московской области (станция Столбовая).

3. ПРАВО ПОКИДАТЬ СТРАНУ, ВКЛЮЧАЯ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ И ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СВОЮ СТРАНУ

Выезд евреев

■ По сообщениям прессы, недавняя война на Ближнем Востоке не вызвала сокращения эмиграции евреев из Советского Союза в Израиль.

■ Ранее сообщалось, что в некоторых случаях власти препятствуют выезду в Израиль военнообязанных евреев посредством призыва их на действительную военную службу. Как правило, эта мера применяется к тем лицам, которые длительное время активно настаивали на своем праве покинуть Советский Союз. Ранее сообщалось о призыве на военную службу Кольчинского, Эльяшевича и физика Евгения Левича.

Известны случаи, когда такие лица подвергались уголовному преследованию (по статье об уклонении от призыва на действительную военную службу или по статье об уклонении от военных сборов).

В настоящее время по таким делам отбывают наказание Юрий Пох (3½ года) и Григорий Берман (3 года) («Хроника» 26). Их адрес: Украинская ССР, Запорожская область, г. Бердянск — 1, п/я ЯЯ-310/77.

■ Разрешение покинуть Советский Союз получили, в частности, еврейские активисты: Кирилл Хенкин, Юрий Вассерман, Виктор Мандельцвейг, Моисей Бельфор, Борис Айнбиндер, Моисей Гиттерман и Владимир (Дан) Рогинский («Хроника защиты» 3), Натан Файнгольд, Виктор Богу-

славский и Николай Явор («Хроника защиты» 3), Аркадий (Арон) Шпильберг («Хроника защиты» 3), Дориан и Анна Хаймансон (Рига), Зиновий Меламед и Игорь Гольдфарб (Киев), Юрий Милославский (Харьков), Александр Темкин («Хроника защиты» 1-3).

■ Фейга Школьник, жена Исаака Школьника («Хроника защиты» 1-3) и Елена Мишенер, жена И. Мишенера («Хроника» 15, 16, 27), получили разрешение покинуть СССР.

■ По сообщению «Дейли телеграф» 2 октября, доктор Виталий Шеворошкин был уволен из Института русского языка АН СССР после того, как он подал ходатайство о разрешении на выезд в Израиль.

Выезд немцев

■ По сообщениям западной прессы, 2250 этнических немцев получили разрешение выехать из СССР в ФРГ за первые 8 месяцев 1973 г. В течение 1972 г. выехало 3580 этнических немцев.

Путешественники и эмигранты

■ По сообщению газеты «Вашингтон пост» (13 сентября), за первые 8 месяцев 1973 г. 400 человек эмигрировало из СССР в США. Большинство из них — евреи и армяне.

Известно, что многие лица, желающие эмигрировать в США получили отказы от советских властей.

■ По сообщениям западной прессы, в сентябре финские власти выдали Советскому Союзу двух эстонцев — беженцев из СССР, задержанных на финско-советской границе.

■ Известный московский физик Вениамин Левич не получил разрешения от советских властей приехать в США на заседание американского электрохимического общества («Хроника защиты» 3).

■ Валерий Панов и его жена Галина Рогозина — бывшие артисты Кировского балета в Ленинграде — вновь получили

отказ в разрешении на выезд в Израиль («Хроника защиты» 1-3). Сообщают, что причиной отказа является то, что Галина Рогозина не имеет согласия на эмиграцию от своей матери.

Согласно неопубликованным инструкциям, власти, в числе прочих документов, требуют, чтобы лица, желающие эмигрировать, представили заявление о согласии родителей (или остающегося супруга) на их эмиграцию. В опубликованных законах СССР нет указания на то, что совершеннолетние граждане должны испрашивать согласия родителей при осуществлении своих гражданских прав. Ссылаясь на это, нотариусы обычно отказываются заверять подпись на таких заявлениях о согласии родителей на эмиграцию их совершеннолетних детей.

■ Стало известно заявление супругов Стежко (Владимир Филипович и Нэлли Петровна), проживающих в городе Херсоне, с которым они обратились к Н. Подгорному в связи с их желанием выйти из гражданства СССР в связи с намерением переселиться в Соединенные Штаты.

Супруги Стежко сообщают в этом заявлении 7 сентября, что ранее на их ходатайство о выезде из СССР они получили отказ, основанный, как им объяснили, в частности, на том, что у них «нет уважительной причины для переселения».

■ Покинули СССР: известный деятель движения в защиту прав человека литературовед Анатолий Якобсон («Хроника защиты» 1-3) с женой Майей Улановской, московский поэт Наум Коржавин, ленинградский юрист Юрий Гендлер («Хроника» 4, 5, 7, 9).

■ Есть сообщение, что искусствовед Борис Шрагин и его жена, искусствовед Наталья Садомская, заявили о своем намерении покинуть СССР.

■ Теологический факультет Утрехтского университета направил приглашение приехать для чтения лекций известному церковному писателю А. Левитину-Краснову, недавно освободившемуся из заключения.

■ Архиепископ Иоанн Сан-Франциский направил Левитину-Краснову личное приглашение приехать в США.

■ Университет Эссэкса направил приглашение приехать для чтения его стихов Вадиму Делоне, бывшему советскому политзаключенному, участнику московской демонстрации протеста против ввода советских войск в Чехословакию («Хроника» 3, 4).

■ Александр Галич (Гинзбург) («Хроника защиты 3») получил личное приглашение из Нью-Йорка от своего родственника американского профессора права Джорджа Гинзбурга.

В августе французский центр Пенклуба избрал Александра Галича, а также Владимира Максимова своими членами.

■ Стало известно, что канадская ассоциация преподавателей пригласила для чтения лекций украинского писателя Александра Бердника («Хроника» 25). В мае 1973 г. Бердник был исключен из Союза писателей после того, как был подвергнут критике в украинской прессе.

■ Настоятель собора св. Иоанна (Нью Йорк) Джеймс Мортон направил Евгению Барабанову и его семье личное приглашение прибыть в США. Евгений Барабанов (см. раздел 1), получивший также приглашения от западных университетов, заявил в ответ на эти приглашения благодарность всем, кто принял участие в его судьбе.

■ В июне Петр Васильев, пилот советского самолета перелетел в Турцию и попросил политического убежища у турецких властей. Их решение по его делу не известно.

4. ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

■ ЦК Коммунистической партии и Совет Министров Грузинской ССР приняли постановление, посвященное проблеме изучения русского языка населением Грузии.

В статье в газете «Заря востока» 14 августа изложены основные положения этого постановления. В статье, в частности, говорится: «Недопонимание необходимости овладения русским языком приводит к национальной ограниченности и отсталости, не совместимо с коммунистическим мировоззрением, с принципами советского патриотизма и социалистического интернационализма».

5. ПРАВО ИСПОВЕДОВАТЬ РЕЛИГИЮ

■ На Западе стали известны выпуски третий (20 июля 1972 г.), пятый (19 марта 1973 г.), шестой (май 1973 г.) журнала «Хроника литовской католической церкви» («Хроника защиты» 1, 3).

Обзор этого журнала будет дан в «Хронике защиты» после его перевода с литовского языка.

■ По сообщению газеты «Таймс» (Лондон, 1 октября), в Советском Союзе за 17 лет издано 140 000 экземпляров Библии. По тем же данным, в Польше ежегодно издается 130 000 экземпляров Библии.

Известно, что советские власти запрещают ввоз религиозной литературы, в частности, Библии, в Советский Союз из-за границы. В опубликованных законах не содержится запрещения ввоза из-за границы религиозной литературы.

■ Есть сообщение, что в республиках Средней Азии власти усилили контроль над деятельностью религиозных объединений. Сообщают, что во многих населенных пунктах были приняты меры к закрытию мечетей, которыми пользо-

вались общины верующих, не зарегистрированные как «религиозное объединение».

■ Хаим Левитис (23 года) из Москвы и Адольф Шаевич (36 лет) из Биробиджана прибыли в Будапешт для обучения в еврейской религиозной школе («Хроника защиты» 3).

■ Стало известно, что московские православные священники Дмитрий Дудько и Всеволод Шпиллер не были отстранены от своей пастырской деятельности, как об этом сообщала «Хроника» 27.

6. ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

■ Председателю Верховного суда СССР Л. Смирнову.

«Мы глубоко озабочены судьбой нашего друга Шихановича, арестованного 28 сентября 1972 г. и обвиняемого по статье 70 УК РСФСР. Следствие по его делу закончено уже более трех месяцев назад. Согласно закону статьи 214,221,239 УПК РСФСР рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Московская прокуратура сообщила, что дело Шихановича передано в суд. Сотрудники Мосгорсуда утверждают, что дело в суд до сих пор не поступило. В течение года Шихановича ни разу не видели ни его жена, ни даже адвокат. Сейчас никто из родных и друзей Шихановича не располагает достоверными сведениями о том, где и в каких условиях он находится, никто даже не знает, где именно можно получить эти сведения. Нам не ясны мотивы таких противоправных действий, но каковы бы они ни были, они внушают самые серьезные опасения. Полная изоляция обвиняемого обличает возможность произвола. Заключение психиатрической комиссии, признавшей Шихановича больным, кажется нам, хорошо знающим его, по меньшей мере необоснованным. Такое заключение предоставляет суду возможность признать его невменяемым, то есть неконтролирующим свои действия. Нам же всем, знающим Шихановича, он известен, как человек с повышенной ответственностью за каждый свой шаг. Но даже это решение комиссии не дает оснований отказать Шихановичу в праве участия в судебном процессе. Мы настаиваем на открытом суде с участием Шихановича. Мы просим

о немедленном, еще до суда, предоставлении ему свидания с женой и адвокатом».

3 октября 1973 г.

Елена Боннер, Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Андрей Сахаров.

■ Председателю Комитета Государственной Безопасности СССР Андропову Юрию Владимировичу.

«Мы глубоко обеспокоены судьбой Виктора Хаустова, арестованного 17 января 1973 г. по обвинению по статье 70 УК РСФСР. С момента его ареста прошло уже более 9 месяцев. Все это время Хаустов находится в строжайшей изоляции, не имеет ни одного свидания с родными, близкими и адвокатом. 17 октября истек максимальный срок, установленный законом для содержания под стражей подследственного, однако, нам стало известно, что следствие все еще не закончено и вновь продлено. В соответствии со статьей 94 УПК РСФСР мы предлагаем наше личное поручительство за Виктора Хаустова и готовы принять на себя вытекающие из этого закона обязательства. Мы просим об отмене меры пресечения и готовы ручаться за явку Хаустова в суд, к следователю и за его надлежащее поведение. Мы обращаемся к Вам с просьбой поддержать наше предложение и дать соответствующие указания следственным органам».

28 октября 1973 г.

Елена Боннер, Андрей Сахаров.

7. В КОМИТЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ Газета «Гардиан» (29 сентября) опубликовала письмо группы советских психиатров, в котором они заявляют, что утверждение об использовании психиатрии в целях политических преследований в СССР — необоснованно. Среди авторов письма — Георгий Морозов, Андрей Снежневский, Николай Жариков, Рубен Наджаров. Известно, что эти психиатры неоднократно принимали участие в работе экспертных комиссий, по заключениям которых суды направляли на принудительное лечение лиц, обвинявшихся в антисоветской агитации или в распространении заведомо ложных из-

мышлений, порочащих советский строй (см. также «Литературная газета» 3 октября).

В ответ на это письмо советских психиатров Комитет прав человека опубликовал заявление.

ДОКУМЕНТ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА № 3

«Комитет вновь обращает внимание общественного мнения на продолжающееся в нашей стране использование психиатрических учреждений в политических целях. Комитет отмечает, что лица, привлекаемые к ответственности в связи с их убеждениями, по-прежнему часто и даже в большем числе случаев, чем раньше, признаются психическими больными и направляются на принудительное лечение, большей частью в специальные тюремные больницы. Мы твердо уверены, что в подавляющем большинстве случаев нет никаких медицинских оснований для подобных мер. Наша уверенность основана на множестве прямых и косвенных доказательств. Уже сам факт исключительной распространенности этой формы репрессий очень показателен. В ряде случаев мы располагаем документальными, в других — достоверными устными свидетельствами того, что именно убеждения и ничто иное рассматриваются экспертами в качестве доказательства болезни. Во многих случаях известны копии актов экспертиз, которые сами могут рассматриваться как доказательства подобного предвзятого и недобросовестного подхода. В свое время серию таких экспертиз передал на Запад Буковский, вскоре ставший объектом судебной мести за это разоблачение. Отметим здесь же, что жертвой судебной мести явился также психиатр Глузман, имеются сведения, что причина — авторство анонимной заочной экспертизы по делу Григоренко. Подобные акты мести за гласность тоже показательны. Для нас очень важно, что мы сами лично знаем многих из объявленных больными и в этих случаях на основании личного наблюдения, подтверждаемого всей их полноценной жизнью и работой, убеждены в их психическом здоровье. Комитет напоминает имена некоторых лиц, объявленных психическими больными по политическим мотивам: Григоренко, Файнберг, Борисов, Гершуни, Убожко, Шиханович, Плющ, Старчик, Лупынос, Белов, Кукобанка, Лысак, Мухамедьяров, Железнов, Монтлевич, Буткус, Лавров. Комитет отмечает, что лица, направленные на принудительное лечение, практически не имеют никакой защиты от необъективных экспертиз, от необоснованного, неограниченного продолжения госпитализации, от произвола, от жестокого и унижающего обращения. Их право на защиту своих убеждений и законности действий связанных с убеждениями, оказывается нарушенным, так как суд, к тому же заочный, рассматривает их убеждения и как следствие, и как доказательство психической болезни. Комитет призывает:

1) Требовать предоставить родственникам лиц, проходящих экспертизу, право выбора психиатрических экспертов по их желанию, в том числе право требовать зарубежных психиатрических экспертов, в особенности, в случаях, привлекающих общественное внимание, и в тех, в которых есть основания сомневаться в объективности экспертизы, требовать, в частности, экспертиз с привлечением зарубежных психиатров в отношении перечисленных лиц.

2) Требовать, чтобы при возникновении общественного беспокойства по поводу использования в какой-либо стране психиатрии в репрессивных целях или по поводу жестокого и унижающего достоинство обращения с психическими больными создавались международные комиссии ВОЗ (всемирная организация здравоохранения), Красного Креста и других международных организаций с привлечением психиатров. В частности, считать необходимым международное обследование в Днепропетровской, Сычевской, Орловской, Казанской, Ленинградской, Черняховской специальных психиатрических больницах МВД СССР.

3) Рекомендовать зарубежным психиатрическим учреждениям и организациям добиваться передачи им некоторого числа пациентов советских психиатрических больниц, в том числе специальных, для стационарного обследования и, в случае необходимости, для лечения, в частности, настаивать на передаче перечисленных выше лиц.

4) Организовать в международных и национальных психиатрических организациях обсуждение положения в советской психиатрии, в частности, обсудить персональную роль участников политических психиатрических комиссий.

Комитет обращается к международным и национальным психиатрическим организациям с просьбой об обсуждении и поддержке сформулированных выше предложений и с просьбой о встречных предложениях. Комитет призывает психиатров всего мира выступить в защиту их коллеги Семена Глузмана и Владимира Буковского».

1 октября 1973 г.

Андрей Сахаров, Григорий Подъяпольский, Игорь Шафаревич.

8. ВЫСТУПЛЕНИЯ В СССР В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ По сообщениям в западной прессе, Инициативная группа по защите прав человека в СССР (Москва) опубликовала в сентябре обращение, в котором говорится, что действия группы никогда не были направлены на дискредитирование советского строя, как это утверждалось на процессе Якира и Красина. Инициативная группа выступала против таких действий властей, которые считались бы недопустимыми при любом общественном строе и любом правительстве.

В обращении говорится, что Инициативная группа намерена продолжать свои усилия, направленные на обеспечение общепризнанных свобод человека, таких как свобода выражения мнений и свобода от привлечения к суду по необоснованным обвинениям.

Обращение подписали члены Инициативной группы математик Татьяна Великанова, лингвист Татьяна Ходорович, биолог Сергей Ковалев, физик Григорий Подъяпольский и церковный писатель Анатолий Левитин-Краснов.

■ В сентябре и октябре академик Сахаров неоднократно давал интервью иностранным корреспондентам с разъяснением своей позиции в области защиты прав человека в СССР.

■ Елена Боннер, Андрей Сахаров и Григорий Подъяпольский выступили в поддержку заявления Евгения Барабанова (см. раздел 1). Вот тексты их заявлений.

«Я прочла заявление для прессы Евгения Барабанова. Его допрашивают в связи с тем, что он передавал на Запад «Хронику текущих событий» и другие документы, но как можно вести допросы в связи с такими действиями, разве в них есть что-либо преступное? Напротив, преступно было бы не приложить усилий к тому, чтобы правда стала общеизвестной. Я тоже неоднократно передавала различные документы и информацию. Я считала и считаю это своим долгом. И что знали бы в мире о нашей жизни, если бы никто этого не делал?

19 сентября 1973 г.

Елена Боннер

«15 сентября 1973 г. Евгений Барабанов сделал заявление, которое должно привлечь внимание всех честных людей, дорожающих

свободой мысли, привлечь своей смелостью и принципиальностью. Многие годы следствие и политические процессы вращались вокруг установления самого факта передачи материалов, и, хотя фактическая сторона редко отрицалась подсудимыми, в болоте следственной фактологии вязла принципиальная сторона дела. И вот Барабанов задает простой вопрос: А в чем собственно моя вина? Да, я передавал рукописи за границу, но ведь вопрос в том, должна ли существовать русская культура в независимости от того, одобрена ли она официальной идеологией. Зла и насилия в мире было бы меньше, если бы все о нем знали.

Мы полностью присоединяемся к мыслям, высказанным Барабановым. Со своей стороны мы заявляем, что тоже неоднократно поступали также и считаем это своим долгом».

20 сентября 1973 г. *Андрей Сахаров, Григорий Подъяпольский*

■ В защиту Барабанова выступил 22 сентября член Комитета прав человека, член-корреспондент Академии Наук СССР Игорь Шафаревич, который отметил в своем заявлении, что Барабанов поднял одну из самых серьезных для страны проблем — проблему свободного и бесконтрольного обмена идеями с внешним миром.

■ В защиту Евгения Барабанова выступил московский специалист по кибернетике Михаил Агурский. Агурский уже более года добивается разрешения на выезд в Израиль.

■ В защиту Сахарова выступил математик Валентин Турчин:

«Считаю необходимым выразить свой протест против кампании, направленной на дискредитацию выдающегося ученого и гуманиста академика А. Д. Сахарова. Деятельность А. Д. Сахарова всегда была направлена на защиту прав человека и демократизацию общественной жизни в нашей стране в рамках законности. Он всегда выступал за подлинную разрядку международной напряженности, необходимо включающую укрепление основных демократических свобод во всех странах. С его отдельными высказываниями можно соглашаться или не соглашаться, но невозможно отрицать, что они продиктованы стремлением к благу своего народа и свидетельствуют о большом гражданском мужестве. Истерическая кампания против Сахарова проводится под лозунгом борьбы за ослабление международной напряженности. В действительности же она наносит огромный вред международному положению нашей страны и политике мирного сосуществования, вызывая недоверие к намерениям Советского Союза.

Я обращаюсь ко всем сторонникам прогресса и демократии, к сторонникам мира во всем мире с призывом поднять голос в защиту академика Сахарова.

Москва, 1 сентября 1973 г. *доктор физ.-мат. наук В. Ф. Турчин*

■ Физик Павел Литвинов («Хроника» 1-9) и искусствовед Борис Шрагин («Хроника» 1) в середине сентября опубликовали в Москве обращение, в связи с кампанией преследования инакомыслящих в Советском Союзе. Судя по сообщениям в западной прессе, Литвинов и Шрагин заявили в своем обращении, что эта кампания наносит ущерб престижу Советского Союза и препятствует установлению взаимопонимания между Советским Союзом и странами Запада.

В обращении говорится, что нет смысла заменять холодную войну холодным миром — подлинный мир может быть обеспечен не только переменой в отношениях с другими странами, но и улучшением внутреннего положения.

Литвинов и Шрагин заявляют, что все обвинения, выдвинутые против Сахарова во время кампании его осуждения в советской прессе, — неубедительны и что международное доверие к Советскому Союзу подрывают не высказывания Сахарова, а травля Сахарова и Солженицына, судебный процесс над Якиром и Красиным и недавнее самоубийство в Ленинграде Елизаветы Воронянской после допросов в КГБ.

Говоря о процессе над Якиром и Красиным, авторы обращения отмечают, что выступления по телевидению этих сломленных людей были так же малоубедительны, как и признания жертв сталинских чисток в 30-х годах.

■ Член-корреспондент Академии наук СССР, член московского Комитета прав человека Игорь Шафаревич выступил в начале сентября в защиту Сахарова. Шафаревич отметил, что Сахаров находится в очень опасном положении.

■ Кампании осуждения в прессе академика Сахарова посвятила свою статью «Гнев народа» Лидия Чуковская (7 сентября).

В статье, в частности, говорится о том, что позиция Сахарова в советской прессе искажена, и читатели не могут

составить себе представления о действительных взглядах Сахарова. Обращаясь к таким читателям, Чуковская пишет:

«Нет, товарищи рабочие, колхозники и советские служащие! Человек сердечного ума и думающего сердца Андрей Дмитриевич Сахаров возненавидел бомбы и всякое насильничество. Обращаясь к советскому правительству, к народам и правительствам на всем земном шаре он первым стал раздумывать вслух о том, что названо ныне «разрядкой международной напряженности». Он написал несколько больших статей, известных всему миру, кроме тебя, товарищ советский народ, статей, в которых он призывал народы вместо того, чтобы накапливать бомбы — накапливать мысли: как спасти человечество от угрозы войны, голода, болезни, вымирания, как спасти природу, человечество и цивилизацию от гибели?»

Далее Чуковская говорит о выступлениях академика Сахарова в защиту прав человека и высказывает мнение, что именно эти выступления были причиной того, что власти начали преследовать Сахарова. Чуковская пишет:

«...Я вижу и слышу Андрея Дмитриевича Сахарова, четыре часа под проливным дождем упорно стоящего перед закрытыми дверями открытого суда, где подбирают уголовные статьи в наказание за мысль, и с кроткой настойчивостью повторяющего в лицо охраннику одни и те же слова: «Я — академик Сахаров... Член Комитета прав человека... Я прошу допустить меня в зал...» Его не пускают. Ведь он не только физик; ведь он и его друзья — знатоки советских законов, он может, выйдя из зала суда, сказать людям, как законы эти нарушаются. Он может нарушить главный закон нашей страны, не тот, который записан в конституции, а главный, ненаписанный — закон сохранения немоты».

■ В начале сентября Александр Галич, Игорь Шафаревич и Владимир Максимов опубликовали открытое письмо с предложением присудить Нобелевскую премию мира Сахарову.

«Шпигель» 17 сентября опубликовал интервью Галича, в котором он, в частности, отметил, что против Сахарова выступают люди, которые никогда не читали его работ.

■ 5 сентября в своей статье «Мир и насилие» Александр Солженицын также предложил присвоить Нобелевскую премию мира Сахарову (статья опубликована в «Нью-Йорк Таймс», 15 сентября).

■ Еврейские ученые, которым власти отказывают в разрешении на выезд в Израиль, опубликовали следующее заявление:

«Приняв решение покинуть эту страну и объявив об этом во всеуслышание, мы, естественно, проявляем определенную сдержанность по отношению к установившимся здесь порядкам.

Но бывают ситуации, когда молчание превращает человека в соучастника преступления. Именно такова сегодня ситуация травли Андрея Сахарова и Александра Солженицына в СССР. Поэтому мы не можем промолчать.

Решившись покинуть Россию, потому что мы чувствуем, что наше место не здесь, мы, разумеется, не можем стать равнодушными к России, ее народу и культуре. Если бы нашелся такой враг, одержимый ненавистью ко всему русскому, и захотел бы погубить все, чем эта страна прекрасна, он начал бы с Солженицына и Сахарова. Любая великая страна могла бы гордиться этими людьми, и только Россия, продолжая давнюю традицию, по-прежнему пожирает своих лучших сыновей.

Газетная травля, происходящая сейчас по образцу былой позорной травли Бориса Пастернака, имеет своей целью устрашить всех инакомыслящих и подготовить общественное мнение к будущим репрессиям. Но если репрессии обрушатся на Сахарова и Солженицына, СССР вернется к самым мрачным годам своей истории, и призрак Варфоломеевской ночи повиснет над всеми. Наш опыт жизни в России учит нас, что репрессии, подобно снежной лавине, однажды начавшись, захватывают все более широкие круги.

Мы отдаем себе отчет в том, что защищены не больше других, и волна репрессий, возможно, захватит и нас. Однако, как бы не повернулись наши судьбы, нашим утешением будет то, что по крайней мере этот последний всероссийский грех уже не ляжет на наши души.

Мы также счастливы, что, будучи выброшены из этого общества, уже не обязаны считать себя коллегами тех ученых и писателей, которые, забыв о совести, навеки исключив себя из числа интеллигентов, кричат: «Распни его!».

Москва, 9 сентября 1973 г.

Проф. Марк Азбель, докт. Борис Айнбиндер, докт. Виктор Брайловский, проф. Александр Воронель, Нина Воронель, проф. Вениамин Левич, докт. Александр Лунц, докт. Борис Орлов, докт. Дан Рогинский, докт. Александр Темкин.

В защиту Сахарова выступили также другие активисты еврейского движения за выезд в Израиль, в том числе Александр Фельдман и Анатолий Гольдфарб из Киева, Исаак,

Ирма и Виктория Полтинниковы из Новосибирска, М. Кербель из Харькова.

■ После того, как академика Сахарова посетили двое неизвестных, назвавшихся представителями организации «Черный сентябрь», («Тайм» 5 ноября) А. Солженицын направил Сахарову письмо.

«Дорогой Андрей Дмитриевич!

Я был в отъезде, когда узналось о нападении на Вас, и потому пишу только сейчас. Низко же поставлена наша страна перед арабами, если нет у них оснований уважать нашу национальную честь. Только не хватало нам, чтобы еще арабский терроризм «поправлял» русскую историю. Однако я утверждаю, что в нашем отечестве при условии сплошной слежки и подслушивания, какие установлены за Вами, такое покушение невозможно без ведома и поощрения властей. Если бы оно было независимым и для властей нежелательным, многочисленным штатам не составляло никакого труда пресечь его перед началом, в полутора часовом ходе или тотчас по окончании задержать преступников. Посмели бы они у нас пошевелинуться, не получив разрешения! Нелепо и подумать знающему наши условия. Это новейший прием. Свободному слову свободного человека что противопоставить? Аргументов нет. Ракеты неприменимы. Решетка ущербна для репутации. Остается наемный убийца. Если когда-нибудь нанесут Вам этот удар, а я еще буду жив, заверяю Вас, что остатком своего пера и жизни послужу, чтобы убийцы не выиграли, а проиграли. Крепко обнимаю Вас.

28 октября 1973 г.

Ваш Солженицын

Александр Галич, критик Феликс Светов, Владимир Максимов 25 октября также опубликовали обращение, посвященное этому эпизоду.

Известно также выступление на эту тему Ковалева, Литвинова, Ходорович и Великановой.

■ 28 советских евреев, в том числе А. Темкин, И. Кольчинский, Б. Цитленок, М. Кербель, обратились в сентябре к еврейским общинам мира и иностранным юристам с призывом выступить против практикуемого советскими властями лишения родительских прав евреев, которые заявляют о своем намерении выехать в Израиль. В заявлении указывается на случаи Темкина («Хроника защиты» 1-3) и Дрейзнера (см.

раздел 1). Авторы заявления считают, что норма советского законодательства о браке и семье, обязывающая родителей воспитывать детей в духе коммунистической морали — норма, на которую сослался суд в упомянутых случаях, — противоречит документам ООН о правах человека.

■ 40 советских граждан обратились к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с призывом немедленно объявить вне закона пытки, которым подвергаются заключенные во всем мире.

Обращение подписали: В. Альбрехт, В. Архангельский, И. Корнеев, А. Твердохлебов, Н. Белоозеров, П. Литвинов, А. Воронель, В. Брайловский, М. Азбель и другие.

■ Журнал «Нью Сайентист» (Лондон) 11 октября опубликовал письмо Андрея Твердохлебова, одного из основателей Комитета прав человека в Москве, посвященное положению лиц, подвергаемых принудительному лечению в психиатрических больницах.

■ Ленинградский инженер Эрнст Орловский направил в «Литературную газету» письмо (17 сентября), посвященное деятельности организации «Международная амнистия» в связи с тем, что «Литературная газета» отзывалась неодобрительно о деятельности этой организации («Литературная газета» 5 и 9 сентября 1973 г.).

В ответе сотрудника редакции М. Максимова Орловскому сообщается, что редакция не может опубликовать его письмо, «поскольку газета не располагает местом для публикации справок о деятельности многочисленных международных организаций».

Это письмо Орловского было опубликовано в «Информационном бюллетене» Хроника-пресс (выпуск 24).

9. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

■ Журнал «Новое время», № 39, 1973 г. поместил статью Ю. Решетова «Во имя прав и свобод человека», посвященную ратификации пактов о правах человека Советским Союзом (см. раздел 13). В этой статье излагаются некоторые принципы советской правовой доктрины в области прав человека.

■ В передовой статье газеты «Известия» (24 октября), посвященной взаимодействию школы и семьи в деле воспитания детей, сообщается, что одна из школ в Якутии провела анкету среди учеников, посвященную, в частности, подробностям семейного быта и взаимоотношений детей с родителями. По сообщению газеты, собранные сведения были разглашены и ухудшили отношения между родителями и школой. В статье указывается: «Учителю трудно обойтись без точного знания условий, в которых живет ребенок, но распорядиться этими сведениями он может лишь во благо ребенку и его родителям».

В осведомленных кругах полагают, что указанный метод выяснения условий воспитания в семье посредством проведения анкетирования среди школьников может использоваться как инструмент для выявления тех семей, воспитательное воздействие которых на детей является идеологически нежелательным для властей. Известно, что в таких случаях, в частности в случаях религиозного воспитания детей в семье, родители могут быть подвергнуты лишению родительских прав (см. статья 59 Кодекса законов о браке и семье РСФСР и циркулярное письмо Министерства просвещения РСФСР «Об улучшении работы по защите прав и интересов детей, не имеющих условий для воспитания в семье» — Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР, 23 август, 1972 г.).

■ Много выступлений в советской прессе в сентябре и октябре было посвящено, так называемой, «разрядке международной напряженности» и разъяснениям о том, что эта разрядка не должна быть связана с ослаблением идеологи-

ческой борьбы. Этой проблеме посвящены, в частности, статьи «Маневры противников разрядки» В. Келина, «Если говорить по существу» А. Бовина («Известия», № 241 и № 235), статья Ю. Кашлева «Мирное сосуществование и духовное общение народов» («Советская культура», 28 сентября), а также статья советского комментатора Юрия Жукова в «Правде» (3 октября).

10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ В конце сентября консультативная ассамблея Европейского совета (Страсбург) приняла резолюцию, в которой выражается сожаление в связи с нарушениями свободы выражения мнений и в связи с гонениями, которым подвергаются представители творческой интеллигенции в некоторых европейских странах. Ассамблея отметила, в частности, преследования инакомыслящих в Советском Союзе.

■ 17 сентября Сенат США, по предложению сенатора Уолтера Мондейла, принял резолюцию в связи с усилением кампании преследований инакомыслящих в СССР и с призывом к президенту Никсону содействовать прекращению этой кампании.

■ 40 деятелей Всемирного Совета церквей в конце августа направили Брежневу телеграмму в защиту права Солженицына жить в Москве вместе с семьей. Авторы телеграммы отмечают, что ограничения человеческих свобод в любой стране являются главным препятствием к сближению народов.

■ Более ста членов Королевского общества в Англии в сентябре направили письмо премьер-министру Англии Хиту, в котором выражается беспокойство в связи с нарушениями прав человека в СССР, в частности с нарушением права на эмиграцию.

■ В начале октября французская Академия моральных и политических наук приняла резолюцию, осуждающую «новые преследования, которым подвергаются инакомыслящие в Советском Союзе, единственное преступление которых состоит в том, что они свободно выражают свои мысли и мнения». В резолюции, в частности, говорится: «Если аресты, заключения в тюрьму и психиатрические лечебницы будут продолжаться, то что останется от шагов, принятых в направлении настоящей разрядки напряженности? Мировое общественное мнение не может оставаться равнодушным к волнующим призывам советских интеллектуалов. Молчать — значит стать сообщником».

■ Президент национальной академии наук США Филип Хандлер направил президенту Академии наук СССР Мстиславу Келдышу теллеграмму в защиту Сахарова («Нью Йорк Таймс», 11 сентября). В теллеграмме, в частности, говорится:

Настоящим Совет Национальной Академии США выражает АН СССР глубокую озабоченность судьбой своего иностранного члена, академика Сахарова.

Мы охотно поддерживали развитие *détente*, осуществляемого нашими правительствами. Мы это делали в надежде, что подобное сближение принесёт существенную социальную и экономическую помощь нашим народам....

Мы были ободрены тем фактом, что в соглашениях, подписанных нашими политическими руководителями в Москве в 1972 г. и в Вашингтоне в 1973 такая значительная роль отведена научному сотрудничеству....

Мы с готовностью поддержали эти межправительственные соглашения, подписав в 1972 и 1973 годах протоколы о сотрудничестве наших академий в отдельных областях науки.

Суть этого недавнего соглашения о научном сотрудничестве наших народов заключалась в следующем: 1. Признании, что наука, сама по себе, независима от государственных границ; 2. Признании, что ученые во всем мире имеют общую этику, общую систему ценностей, а следовательно, их нельзя разделять государственными границами; 3. Осознании, того, что люди во всем мире получают глубокое удовлетворение от все растущего понимания природы человека и вселенной, на которой он обитает...

Для того, чтобы наука могла приносить пользу, чтобы человечество могло предотвращать грозящие ему опасности и для того, чтобы та жизнь, которую наука сделала возможной, стала полно-

ценнее, «интеллектуальная свобода очень важна человечеству», — говорит Сахаров, — свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков.»...

Мы были потрясены, узнав об усиливающейся кампании осуждения Сахарова за то, что он выразил, в духе свободного ученого исследования, свои взгляды по социальным и политическим проблемам.

Более того, чувство стыда и беспокойство овладело нами, когда мы узнали, что вклад Сахарова в дело человеческого прогресса, осудили 40 членов вашей академии, пятеро из которых являются также нашими иностранными членами.

Эта кампания воскрешает в памяти неудачу нашего собственного научного общества при защите покойного Оппенхаймера от политических нападков.

В случае Андрея Сахарова, однако, дело обстоит более серьёзно из-за того, что некоторые из наших коллег оказались наиболее активными нападающими в ситуации, когда один учёный стал мужественно защищать этическое мировоззрение науки.

Если бы Сахаров был лишен возможности служить советскому народу и человечеству, было бы крайне трудно представить, успешное выполнение тех обязательств, которые Америка взяла на себя в отношении научного сотрудничества с Советским Союзом. Выполнение этого обоюдного соглашения полностью зависит от доброй воли наших учёных и наших научных заведений.

Положение окажется крайне бедственным, если атмосфера *détente* испортится дальнейшими действиями, направленными против этого талантливой физика, который так много способствовал делу военной безопасности советского народа и который ныне предлагает этому народу и всему миру свою мудрость и проницательность, в интересах лучшего завтра для человечества.

Ответ президента советской Академии на эту телеграмму был опубликован в «Литературной газете» 17 октября (см. также «Нью Йорк Таймс», 18 октября). М. Келдыш выразил «решительное» возражение по поводу содержания и тона письма Хандлера, которое, по его мнению, не соответствует ни существу дела, ни духу отношений между советской и американской академиями. Келдыш отметил: «Как известно, Сахаров никаким притеснениям не подвергался и не подвергается».

В ответ на это письмо доктор Хандлер 23 октября направил Келдышу телеграмму, в которой, в частности, говорится: «Совету Национальной Академии Наук было приятно узнать, что против Сахарова не было принято никаких

действий и что он по-прежнему имеет все возможности заниматься исследовательской работой и выступать на гражданские темы. Мы были ошеломлены недавними сообщениями о попытке террористов запугать его и его семью. Мы полагаем, что ваша академия и советское правительство также были возмущены этим варварским действием».

■ Президент американской Академии искусств и наук Харви Брукс 14 сентября направил академику Келдышу письмо в защиту почетных членов этой академии Сахарова и Солженицына.

3 октября Харви Брукс направил письмо советскому министру культуры Фурцевой, в котором выражает беспокойство в связи с кампанией выступлений против Солженицына.

■ Баварская Академия изящных искусств в сентябре выступила в защиту Александра Солженицына.

■ Международная Лига Прав Человека 13 сентября направила Н. Подгорному письмо с протестом против официальных преследований своего филиала, московского Комитета прав человека, и, в частности, члена Комитета Сахарова и корреспондента Комитета Солженицына. В этом письме подчеркивается, что Комитет прав человека всегда действовал в полном соответствии с советскими законами.

Международная Лига 18 сентября выдвинула кандидатуру Сахарова на премию ООН за заслуги в области прав человека. Сообщают, что еще 8 неправительственных международных организаций, имеющих консультативный статус при ООН, поддержали это выдвижение.

Стало известно, однако, что эта премия не была присуждена Сахарову (а равно никому из стран восточной Европы).

Ранее, в 1968 г., советский гражданин, бывший представитель Украины в Комиссии по правам человека в ООН, Петр Е. Недбайло был удостоен премии ООН за заслуги в области прав человека.

■ Американский центр Пенклуба в открытом письме президенту Никсону 11 сентября призвал американское пра-

вительство обратить внимание на усиление репрессий против инакомыслящих в СССР.

■ Американский центр Пенклуба в октябре направил Подгорному телеграмму в защиту Евгения Барабанова и телеграмму с призывом защитить Сахарова от арабских террористов.

■ Ассоциация американских издателей 13 сентября направила письмо Борису Стукалину, Председателю Госкомитета СССР по печати, с протестом против преследований советских инакомыслящих и, в частности, Солженицына.

■ Доктор А. Фридман, председатель американской психиатрической ассоциации, в начале сентября направил советскому психиатру Снежневскому телеграмму с предложением провести встречу американских и советских психиатров для обсуждения проблемы принудительного психиатрического лечения. Доктор Фридман отметил, что на протяжении последних лет многие члены американской психиатрической ассоциации обращались к своим советским коллегам с запросами по поводу сообщений о содержании людей в психиатрических больницах по политическим причинам, однако, эти запросы до сих пор оставались без ответа.

■ Американский комитет «За интеллектуальную свободу» («Хроника защиты» 1) 20 сентября направил телеграмму солидарности Сахарову и Солженицыну. Телеграмму подписали 65 известных американских ученых, в том числе 8 лауреатов Нобелевской премии.

■ 14 сентября стало известно о том, что в Советском Союзе прекращено глушение радиостанций «Голос Америки», «Би-би-си» и «Немецкая волна». Некоторые западные наблюдатели отмечают в связи с этим, что в передачах «Голоса Америки» на русском языке проблеме прав человека в СССР после прекращения глушения уделяется меньше внимания, чем раньше.

■ Американская медицинская ассоциация выступала в защиту арестованного литовского врача Рудайтиса (см. раздел 1).

11. ЗАПАДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ В СССР

■ В начале октября сенатор США Э. Кеннеди заявил, что Соединенным Штатам следует выработать определенные принципы сострадания к людям, которые должны учитываться в отношениях между государствами. Сенатор Кеннеди отметил, что было очень много человеческих трагедий, в отношении которых американское правительство держало себя нейтрально, ведя политику замалчивания. Такая политика, по мнению Кеннеди, нарушает лучшие традиции Соединенных Штатов.

■ 28 общественных деятелей Италии опубликовали заявление о солидарности с Сахаровым и Солженицыным. Среди подписавших это письмо — Джузеппе Сарагат, бывший президент Италии.

■ В октябре около 300 членов Союза шведских писателей направили Александру Солженицыну открытое письмо, в котором выражают солидарность с ним и восхищение его мужеством. Авторы письма критикуют Союз советских писателей за выступления против Солженицына и называют абсурдной попытку подвергнуть Солженицына профессиональной изоляции, несмотря на то, что смысл существования писательских организаций в том и состоит, чтобы отстаивать право своих членов на свободное творчество и свободную критику.

■ Известный американский журналист И. Ф. Стоун в своей статье в журнале «Нью Йорк Ревью оф букс» 18 сентября

призвал западных интеллигентов поддержать выступления Сахарова.

■ Сотрудники Института теоретической физики Амстердамского университета направили 7 сентября президенту Академии наук СССР Келдышу телеграмму, в которой они присоединяются к протесту Валентина Турчина (см. раздел 8) в связи с кампанией осуждения академика Сахарова.

■ Западные выступления в защиту Сахарова и Солженицына в связи с кампанией осуждения их в советской прессе не поддаются исчислению.

■ Многие известные американские деятели культуры направили телеграмму Подгорному с призывом защитить Сахарова от арабских террористов.

■ Члены математического факультета Колумбийского университета 5 сентября направили телеграмму советскому математику Игорю Шафаревичу (см. раздел 1, 8):

«Мы приветствуем крупного математика и смелого человека и присоединяемся к Вашей защите Сахарова».

Среди подписавших — члены Национальной Академии Наук США Липман Берс и Самуель Ейленберг.

Позднее многие американские математики, направили Шафаревичу аналогичные теллеграммы.

■ Известный русский писатель Андрей Синявский (Абрам Терц), недавно переехавший во Францию («Хроника защиты» 3), в сентябре опубликовал заявление в поддержку предложения московских интеллигентов о выдвижении кандидатуры академика Сахарова на Нобелевскую премию мира.

■ Журнал «Нейчер» (Англия) опубликовал письмо доктора Р. Холлидея, известного английского генетика, в котором он высказывает сомнение о желательности проведения будущей международной конференции по генетике в Москве.

Холлидей отмечает, что ранее советские власти неоднократно препятствовали тому, чтобы советские ученые не-

зависимо от желания властей принимали участие в научных конференциях, происходивших на Западе.

В этой статье Холлидей выступил также в защиту Жореса Медведева, недавно лишённого советского гражданства («Хроника защиты» 3).

■ Многие из западных психиатров, принявших участие 8-12 октября в работе международного симпозиума по вопросам шизофрении в Ереване и Тбилиси, отказались от посещения Института судебной психиатрии имени Сербского в Москве, опасаясь, что факт такого посещения может быть использован советскими властями в целях пропаганды в дискуссии по проблеме психиатрических преследований против инакомыслящих.

Один из психиатров, посетивший институт им. Сербского, английский врач Уинг, заявил, что в результате бесед с сотрудниками института он пришел к заключению, что советские психиатры трактуют понятие шизофрении гораздо шире, чем английские психиатры, в результате чего, как сказал Уинг, в Советском Союзе может быть признан психически больным человек, который в Англии считался бы здоровым.

■ Взаимосвязи проблем разрядки международной напряженности и обеспечения прав человека посвящены статьи Маршала Шульмана «О западной философии сосуществования» и Вольфганга Леонгарда «Внутренние аспекты новой советской международной политики», опубликованные в журнале «Фореин Аффэйрс», октябрь, 1973 г., Нью-Йорк.

■ Американские ученые Д. Китли, У. де Барри, Ф. Шулман распространили меморандум посвященный советскому синологу Виталию Рубину, которого советские власти не отпускают из СССР.

■ Профессор университета в Бостоне Александр Вольпин в письме в газету «Нью-Йорк Таймс» (29 сентября) обсуждает вопрос о том, в какой мере проблема обеспечения прав человека является внутренним делом государства.

■ Эксперт московского Комитета прав человека профессор Вольпин, проживающий ныне в США, и его жена Ирина Кристи, проживающая в СССР, обратились с открытым письмом к академику Сахарову, в котором, в частности говорится:

Мы твердо надеемся на то, что Вы теперь можете спокойно продолжать в прежнем духе Ваши открытые выступления в защиту демократизации советского общества и свободы информационного обмена между Востоком и Западом как условий, необходимых для прочности разрядки международной напряженности, и в защиту прав человека в СССР. При той гласности, которую приобретают Ваши выступления и угрозы, направляемые в Ваш адрес, инициаторы этих угроз не могут рассчитывать на серьезный успех попыток извратить в глазах западной публики смысл Ваших слов и представить их в виде противозаконных или антипатриотических заявлений....

Одна опасность, однако, остается непреодоленной, и исходит она от забвения того, что нарушения принципов всеобщей Декларации прав человека, выраженных и в Пактах об этих правах, за которые голосовали в ООН как Советский Союз, так и США, не являются больше только делом внутренней политики этих стран. Можно ли одновременно заключать с какой-либо страной соглашения решающей важности и в то же время безразлично относиться к готовности этой страны нарушать другие принципы, признанные ею на международной арене, считая это ее внутренним делом?

■ 28 октября Валерий Чалидзе направил членам Конгресса США обращение в связи с 3-ей годовщиной выдачи советским властям Симаса Кудирки («Хроника» 18, 20, 22).

Господа Конгрессмены,

23 ноября исполняется три года с того дня, как чиновники американской администрации выдали советским властям литовского моряка Симаса Кудирку. За свою веру в то, что он сможет получить свободу в Вашей стране, он платит теперь десятью годами лишения свободы в советском лагере. Я напоминаю Вам об этом.

Есть международный принцип: раб, нашедший убежище на судне свободной страны *ipso facto* становится свободным. Прекрасный принцип, но увы, его относят лишь к рабам, но не к советским гражданам.

Поможет ли теперешняя дружба Соединенных штатов и Советского союза облегчить страдания того, кто был обманут мечтой о свободе и Америке?

28 октября 1973 г.

■ «Нью-Йорк Таймс» (7 сентября) опубликовала статью В. Чалидзе, посвященную осуждению Якира и кампании в советской прессе против академика Сахарова.

В статье, в частности, говорится:

Похоже, что, больше года продержав Якира в тюрьме до суда, следователи КГБ добились того, что он подтвердил на суде ту ложь, которая выгодна КГБ. Судя по сообщениям ТАСС, он подтвердил, что демократическое движение в СССР не существовало, а было как бы придумано буржуазной пропагандой. Но и будучи побежден, он сказал на суде свое «а все-таки она вертится». Он сказал, что заняться общественной деятельностью его побудило сознание того, что Сталин — преступник и что преступления Сталина не должны повторяться. Понимают ли в КГБ, что это не только победа над Якиром, понимают ли, что это еще одна победа над теми, кто исповедует наивную концепцию о том, что между коммунизмом и сталинизмом существует принципиальная, а не только тактическая разница. Аналогия между процессом Якира и открытыми судами 30-х годов слишком прозрачна, но каков либерализм! Ведь тогда расстреливали тех, кто подтверждал обвинения и раскаивался. Аналогия в том, что, преследуя негодные властям общественные течения, госбезопасность придумывает обычно вождей этого течения, преследует их, заставляет их раскаяться и признать, что они действовали по указке из-за границы — давно испытанная схема. Но, слава Богу, у движения в защиту прав человека в СССР не было вождей, и есть много людей, которые могут подтвердить, что участники этого движения действовали по своему усмотрению, согласно своей совести, интересам и силам.

12. В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Чехословакия. По сообщению Ассошиэйтед Пресс тело Яна Палаха перенесено с кладбища Олсаны на кладбище в Всетаты (за пределами Праги). Ян Палах — чешский студент философии, покончивший с собой самосожжением 16 января 1969 года в знак протеста против вторжения советских войск в Чехословакию. Его могила была местом народного паломничества.

■ Американский центр ПЭН клуба опубликовал в августе отчет о положении писателей в Чехословакии. В этом отчете отмечено, что после советского вторжения Союз писателей, Театральный союз и союз артистов кино и телевидения были распущены. Был составлен «черный список» с именами многих ведущих чешских и словацких писателей, работы которых запрещено издавать и изданные работы которых запрещено продавать. В 1972 г. многие писатели и другие интеллигенты были преданы суду и заключены в тюрьмы за «подрывную» деятельность.

В отчете опубликовано интервью с Лудвиком Вацуликом, бывшим редактором газеты «Литерарни Листы», автором манифеста «2,000 слов».

Вацулик сказал, в частности:

«...Я считаю себя одним из законников. Не оттого, что законность моего поведения автоматически охраняла бы меня от всякой беды, но потому, что мне необходимо следовать чему-то, чтобы вообще продолжать думать и действовать. На всех допросах, на которые меня вызывали как свидетелем, так и обвиняемым... следователи всегда настаивали на том, что никто не преследуется за свои убеждения, только за нарушение закона... По правде говоря, это было единственное место, где я имел возможность высказаться и где еще интересуются моими мнениями. У меня сложилось впечатление, что эти люди сами бы никогда не нарушили закона, без определенных на это инструкций. В настоящее время это все люди осведомленные в области закона или даже люди с юридическим образованием, и судебные процессы 50-х годов служат им предостережением...

...Дважды за последние три года я ставил свою подпись под чем-то, что в моем понимании было петицией. За первый случай против меня было поднято судебное дело, которое до сих пор еще не закрыто; за второй меня вызывали на допрос, опять-таки очень приличный, который велся на таком уровне, что к моим мнениям относились с уважением. Но кому захочется продолжать делать нормальные дозволенные вещи и при этом все время испытывать страх?...

В наши дни, когда наблюдение и контроль достигли такой степени, когда стало и технически, и морально возможным водворять специальный сосуд под чей-либо туалетный таз, традиционная подпольная деятельность невозможна... Что стало всеобщим принятым, это своего рода как-бы псевдо-нелегальность: т.е. из осторожности и под влиянием неприятных воспоминаний люди делают украдкой то, что они могли бы по закону делать вполне

открыто. Вследствие чего у органов безопасности вырабатываются свои условные рефлексы...

Итак, я ожидаю улучшений как и от государства, так и от людей, находящихся у власти. Они, так называемые молодые кадры, создадут здесь лучшие условия, потому что это будет им необходимо, когда наступит время справляться с более тонкими, сложными задачами. Если вы хотите работать, вы должны пользоваться своими мозгами. А мозги — это старый, неистребимый ревизионист. Поправка: ревизор».

13. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

■ Советский Союз ратифицировал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах — об этом сообщил министр Громыко, выступая в сентябре на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Громыко призвал другие государства последовать примеру Советского Союза с тем, чтобы содействовать скорейшему вступлению пактов в силу.

Международные пакты о правах человека вместе с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах были приняты Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Советский Союз голосовал за принятие пактов и вскоре подписал эти документы. Советский Союз воздержался при голосовании о принятии Факультативного протокола, устанавливающего процедуру рассмотрения петиций от частных лиц Комитетом по правам человека ООН, который должен быть учрежден в соответствии со статьей 28 Пакта о гражданских и политических правах.

В Советском Союзе оба пакта опубликованы в приложении к книге «Советский Союз и Организация Объединенных Наций» (изд. «Наука», М., 1968 г.). Факультативный протокол, насколько известно, был опубликован в СССР только в выпуске 1 журнала «Общественные проблемы» (сост. В. Чалидзе, Самиздат, Москва).

Деятели советского движения в защиту прав человека неоднократно призывали Президиум Верховного Совета СССР ратифицировать пакты о правах человека. Во многих петициях в защиту прав человека в СССР активисты движения использовали принятые в пактах формулировки гарантии прав, ссылаясь на то, что Советский Союз подписал эти пакты.

В 1971 году А. Вольпин представил московскому Комитету прав человека доклад «Международный пакт о гражданских и политических правах и советское законодательство», в котором после сравнительного обсуждения требований пакта и норм советских законов пришел к выводу, что Советский Союз по состоянию своего законодательства может ратифицировать пакты. После изучения этого доклада 28 декабря 1971 г. Комитет прав человека принял обращение к Президиуму Верховного Совета СССР, в котором выражалась надежда на скорую ратификацию пактов. В обращении, в частности, говорится, что Комитет прав человека «рассматривает Пакты о правах человека, как один из важнейших документов нашего времени, наряду со Всеобщей декларацией прав человека. Комитет отмечает, что сам факт принятия этих пактов Объединенными Нациями свидетельствует о высоком уровне взаимопонимания стран с различными социальными системами и об их достаточно высокой правовой культуре».

Указ о ратификации пактов опубликован в Ведомостях Верховного Совета СССР, № 40, 1973 г. Ратификация пактов учинена Советским Союзом с заявлением о том, что пакты должны быть открыты для участия всех заинтересованных государств без какой-либо дискриминации и ограничения.

Пакты вступают в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря ООН 35-й ратификационной грамоты или документа о присоединении. По последним сведениям лишь 20 государств ратифицировало пакты и 9 государств ратифицировало Факультативный протокол — этот протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря ООН 10-й ратификационной грамоты или документа о присоединении

при условии вступления в силу Пакта о гражданских и политических правах.

■ Президиум Верховного Совета СССР принял Указ (4 сентября) «О подоходном налоге с сумм, выплачиваемых за издание, исполнение или иное использование произведений науки, литературы и искусства». Согласно этому Указу налоги с сумм авторского вознаграждения, поступивших из-за границы авторам-гражданам СССР, либо другим авторам, постоянно проживающим в СССР, могут достигать почти 75% от суммы гонорара. Наследники этих авторов облагаются налогом, который может достигать почти 95% от суммы гонорара.

Некоторые комментаторы отмечают важность того обстоятельства, что Указ предусматривает взыскание налогов «с сумм авторского вознаграждения, поступивших из-за границы», что означает, что, согласно этому Указу, налогом не облагаются гонорары, которые советские авторы вправе получить от иностранных издателей, но которые не были переведены в Советский Союз.

Этому Указу придана обратная сила, он введен в действие с 1 июня 1973 г.

В Указе отмечено, что налоги с авторских гонораров, поступающих из-за границы, исчисляются и удерживаются Всесоюзным агентством по авторским правам. Это агентство создано в Москве 20 сентября. Его возглавил Борис Панкин, бывший главный редактор «Комсомольской правды». В деятельности агентства участвуют представители различных государственных и общественных организаций.

Есть сообщения, что это агентство власти считают единственным представителем интересов советских авторов за границей.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Агурский, М. 42 47	Андропов, Ю. 17, 28,	Барабанов, Е. 15, 17,
Азбель, М. 24, 45	38	35, 41, 42, 53
Айнбиндер, Б. 32, 45	Антонюк, З. 26	Барри, У. де 56
Альбрехт, В. Я. 6, 7, 47	Архангельский, В. В.	Бейлина, Д. 20
Амальрик, А. 22	6, 7, 47	Белов, Ю. 39
Андреев, Д. 17	Ахматова, А. А. 17	Белоозеров, Н. Н. 47

- Бельфор, М. 24, 32
 Берг-Хаимович, Я. 29
 Бердник, А. 35
 Бердяев, Н. 17
 Берман, Г. 32
 Берс, Л. 55
 Бовин, А. 49
 Богуславский, В. 32
 Болдырев, К. В. 12
 Боннер, Е. 26, 38, 41
 Борисов, В. 22, 39
 Бородин, Л. 29
 Брайловский, В. 45, 47
 Брежнев, Л. И. 49
 Брукс, Х. 52
 Буковский, В. К. 5, 22, 26, 39, 40
 Буткус 39
- Васак, К. 21
 Вассерман, Ю. 32
 Васильев П. 35
 Вацулик, Л. 59-60
 Великанова, К. М. 18
 Великанова, Т. М. 38, 41, 46
 Вишневская Ю. 12
 Вольпин, А. С. 11, 12, 56, 57, 61
 Воронель, А. 24, 45, 47
 Воронель, Н. 45
 Воронянская, Е. 14, 43
- Габай, И. Я. 5, 6
 Гаврилов, Г. 29
 Галансков, Ю. Т. 5, 30, 31
 Галич (Гинзбург), А. А. 21, 35, 44, 46
 Гальперина, Т. 20
 Гелих, А. И. 19, 20
 Гель, И. 27
 Гендин, Л. 24
 Гендлер, Ю. 34
 Гершуни, В. Л. 39
 Гинзбург, Дж. 35
 Гиттерман, М. 24, 32
 Глузман, С. 14, 39, 40
 Гольдфарб, А. 25, 45
 Гольдфарб, И. 25, 33
 Горбаль, Н. 27
- Григоренко, П. Г. 10, 11, 22, 31, 39
 Громыко, А. 60
 Гусьяк, Д. 27
- Даниель, Ю. М. 16
 Делоне, В. 5, 35
 Джозелоф, Г. 24
 Добровольский, А. 5
 Дрейзнер, С. 13, 46
 Дудько, Д. 37
 Дымшиц, М. 27
- Емелькина, Н. 8, 31
- Жариков, Н. 38
 Железнов 39
 Жуков, Ю. 49
- Забелишенский, Л. 14
 Зайцев, В. 29
 Залмансон, В. 27
 Залмансон, И. 28
 Залмансон, С. 25
- Иванов, Н. В. 29
 Ивойлов, В. 29
 Ильин, О. С. 15
 Иоанн Сан-Франциский 35
- Калынец, И. 26
 Кандыба, И. 26
 Караванский, С. 27
 Карсавин, Л. 17
 Кассен, Р. 21
 Кашлев, Ю. 49
 Келдыш, М. В. 50, 51, 52, 54
 Келин, В. 49
 Кеннеди, Э. 54
 Кербаль, М. 46
 Киржнер, Е. 24
 Кисина, Г. 28
 Китли Д. 56
 Ковалев, С. А. 38, 41, 46
 Коган, Л. 24
 Кольчинский, И. 24, 32, 46
 Коржавин, Н. М. 34
 Корнеев, И. А. 6, 7, 47
 Костерин 13
- Коцурова, А. 14
 Кошаровский, Ю. 24
 Кравцов, И. 27
 Красин, В. 8, 9, 10, 13, 43
 Краснов-Левитин, А. Э. 9-13, 34, 35, 41
 Крепо, Ф. 25
 Кристи, И. 57
 Крыжак, В. 24
 Кудирка, С. 28, 57
 Кузнецов, Э. 17, 25, 26
 Кукобанка 39
 Кушев, Е. 5
- Лавров 39
 Лашкова, В. И. 5
 Лащук, И. 27
 Левитис, Х. 37
 Левич, В. 33, 45
 Левич, Е. 32
 Леддингтон, Р. 25
 Леонгард, В. 56
 Ли, Д. 31
 Литвинов, П. 5, 43, 46, 47
 Лунц, А. 45
 Лупынос 39
 Лурье, Л. 24
 Лысак 39
- Майер, А. 25
 Макаренко, М. 29
 Максимов, В. 21, 35, 44, 46
 Максимов, М. 9, 47
 Малоедов, Ю. П. 18
 Маляров, М. П. 8
 Мандельцвейг, В. 32
 Мандельштам, О. Э., 17
 Маркман, В. 27
 Медведев, Ж. 56
 Медведев, Р. 24
 Меламед, З. 33
 Менделевич, И. 27, 28
 Милославский, Ю. 33
 Мишенер, Е. 33
 Мишенер, И. 33
 Могилевер, В. 28
 Мозли, Р. 25
 Мондейл, У. 49

- Мони, Е. де 25
Морозов, Г. 38
Мортон, Д. 35
Монтлевич 39
Мухамедьяров, Р. 32, 39
Мюге, С. 17, 18
Мясоедова, А. 19, 20
- Наджаров, Р. 38
Нашпиц, М. 24
Недбайло, П. Е. 52
Некипелов, В. А. 17, 18
Неруда, П. 21
Никсон, Р. 49, 52
Новиков, А. 24
Нудель, И. 24, 25
- Огден, К. 24
Орлов, В. 45
Орловский, Э. 47
Осадчий, М. 27
- Павленков, В. К. 29
Палах, Я. 58
Панкин, Б. 62
Панкратов, М. М. 19
Панов, В. 33
Пастернак, Б. Л. 17, 45
Перрис, К. 31
Плющ, Л. И. 22, 39
Подгорный, Н. 34, 53, 55
Подъяпольский, Г. 40, 41, 42
Полтинникова, В. 25, 46
Полтинниковы, И. 46
Пох, Ю. 32
- Радзиевский 5
Радыгин, А. 17
Решетов, Ю. 48
Рогинский, (Дан) В. 32, 43
Рогозина, Г. 33, 34
Родионов, В. 29
Романюк, В. 26
Рубин, В. 56
Рудайтис И. 14, 54
- Руденко, Р. Д. 29
Рутман, А. 24
- Савенкова, В. 8
Садомская, Н. 34
Сарагат, Дж. 54
Сахаров, А. Д. 8, 21, 23, 24, 38, 40-46, 50-58
Сверстюк, Е. 27
Светличная, Н. 27
Светов, Ф. 46
Семека, Е. 19
Сеник, И. 27
Середняк, Л. 14
Синявский, А. Д. 16, 55
Сироченко, Е. 25
Слепак, А. В. 24
Смирнов, Л. 37
Снежневский, А. 38, 53
Солженицын, А. И. 8, 14, 23, 43-46, 49, 52-55
Соловьев, В. С. 16
Сталин, И. В. 58
Старчик 39
Стасив, И. 26, 27
Стежко, В. Ф. и Н. П. 34
Стоун, И. Ф. 54
Строкатая, Н. 22, 27
Стукалин, Б. 53
- Твердохлебов, А. Н. 6, 7, 20, 21, 47
Темкин, А. 45, 46
Темкина, М. А. 24
Тескер, З. 24
Толстой, Л. Н. 16
Турчин, В. Ф. 23, 24, 42, 43, 55
- Убожко, Л. 39
Уинг 56
Улановская, М. 34
Уоллис, Р. 25
- Файнберг, В. 22, 39
Файнгольд, Н. 19, 32
Фельдман, А. 45
Флоренский, П. 17
- Фридман, А. 53
Фурцева 52
- Хаймансон, Д. и А. 33
Хандлер, Ф. 50, 51
Хаустов, В. 5, 38, 58
Хенкин, К. 32
Хит, Э. 49
Ходорович, Т. 41, 46
Холлидей, Р. 55
Хомяков 16
- Цветаева, М. И. 17
Цитленок, Б. 24, 46
Цыпин, Л. 24
- Чалидзе, В. Н. 57-58, 60
Чубай, Г. 19
Чуковская, Л. К. 43, 44
- Шабатура, С. 27
Шаевич, А. 37
Шапиро, Г. С. 19
Шафаревич, И. Р. 23, 40, 42, 43, 44, 55
Шеворошкин, В. 33
Шиханович, Ю. 22, 37, 39
Школьник, И. 27, 33
Школьник, Ф. 33
Шоу, Дж. 24
Шпиллер, В. 37
Шпильберг, А. 25, 33
Шрагин, В. 34, 43
Шулман, Ф. 56
Шульман, М. 56
Шумук, Д. 27
- Эйленберг, С. 55
Эльяшевич, Л. 32
- Юдович 12
- Явор, Н. 33
Якир, П. И. 8-13, 43, 58
Якобсон, А. 34
Яцышин, М. 27